

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

СПЕЦНАЗ

ПАРАД КОШМАРОВ

Сергей ЗВЕРЕВ

Спецназ ВДВ

Сергей Зверев

Парад кошмаров

«ЭКСМО»

2009

Зверев С. И.

Парад кошмаров / С. И. Зверев — «Эксмо», 2009 — (Спецназ ВДВ)

Веселая компания из нескольких российских знаменитостей отправилась развеять скуку в Индию. Однако путешествие в экзотическую страну обернулось для тусовщиков настоящим кошмаром. Во время экскурсии по джунглям их похитили неизвестные вооруженные люди. А вскоре отцу одного из пропавших, совладельцу нефтяной компании, пришло письмо от сикхов с требованием огромного выкупа. Не рассчитывая на индийские правоохранительные органы, отчаявшийся отец обращается за помощью к майору спецназа ВДВ Андрею Лаврову по прозвищу Батяня. Лавров соглашается помочь и вместе со своими бойцами отправляется на поиск. Индийские джунгли полны неожиданностей и всевозможных сюрпризов, очень часто они бывают смертельно опасны. А если вдобавок в густых зарослях притаились кровожадные бандиты? Но Батяня свое слово сказал. Отступать поздно...

© Зверев С. И., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	29
Глава 8	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Сергей Зверев

Парад кошмаров

Глава 1

Глухой осенней ночью на территории воинского гарнизона, расположенного в Нижнем Поволжье, было тихо и спокойно. Батальон специального назначения Воздушно-десантных войск видел десятый сон. Дежурный по гарнизону завершил обход караулов, стянул сапоги, улегся на топчан и заснул, укрывшись шинелью, приказав разбудить себя ровно через четыре часа.

Свет в дежурке погас. Караульные немного расслабились, расстегнули верхние пуговицы хэбэ и ослабили ремни. Блеск звезд, ночная свежесть и близость реки – все это настраивало на лирический лад.

Спустя несколько минут в кабинете дежурного зазвонил телефон. Дежурный, чертыхаясь, скинул с себя шинель, поднялся и, не ожидая худого, взял трубку. Слух его тут же рассверлил начальственный голос...

Ночную тишину разорвал пронзительный звук сирены. «Батальон, боевая тревога! Батальон, боевая тревога!» Территория части осветилась огнями фонарей и прожекторов.

Военный человек никогда не знает, что означает эта команда, – начало войны или только обычные учения. Главное – уложиться в нормативы.

Вот и теперь слаженная и продуманная до мельчайших деталей военная машина пришла в действие. В казармах зажглось дежурное освещение. Зацокали подковки сапог, защелкали примыкаемые магазины. Вооруженные десантники повзводно выбегали из казарм. Заревели моторы автомобилей – не прошло и десяти минут, как весь боевой состав батальона во главе с его командиром майором Лавровым выехал за ворота КПП и направился в сторону военного аэродрома. На всей территории гарнизона вновь установилась тишина. Яркое освещение погасло, на охраняемых постах остались часовые, помощник начкара¹ продолжил развод очередной смены караульных, а в спальнях, где совсем недавно сопели солдаты, теперь было пусто – лишь дневальные продолжали стоять на своих обычных местах.

Огромный военно-транспортный «Ил», именуемый на армейском жаргоне «сараем», медленно вырулил на взлетную полосу, готовясь взлететь в ночное небо. Майор Андрей Лавров, которого бойцы батальона прозвали Батяней, ознакомил подчиненных с поставленной задачей – десантироваться затяжным прыжком в заданном квадрате, занять там оборону, наладить связь с командованием и ожидать подкрепления. Затяжной прыжок спецназовцам потребовался для того, чтобы десантников раньше времени не заметили с земли – впрочем, всем бойцам подразделения это было понятно и без лишних объяснений.

– Куда летим, командир? – задал вопрос майору Лаврову его заместитель капитан Павел Шилов, веселый грубиян.

– Пока, как видишь, еще не летим, – ответил Лавров. Колеса самолета, уже начавшего разгон, еще катились по бетону взлетной полосы.

– И все-таки мы в какие края направляемся? – Военный транспортник тяжело оторвался от земли и начал набирать высоту.

– Да вроде бы на юг, – сказал майор, разворачивая карту.

– На Кавказ? – Шилов слегка наклонил голову. – Или... Куда-нибудь подальше?

– Похоже, что в этот раз – Северный Кавказ. Но вот в какое место?

¹ Начкар – начальник караула, обычно прапорщик или младший офицер; помначкара – помощник начальника караула.

– И для чего? – Этот вопрос капитана Шилова тоже пока что оставался без ответа.

* * *

В бархатистом ночном небе белели парашютные купола. Под ними темнел лес, и ярко-красное пятно лесного пожара зловеще сверкало в темноте.

Майор Лавров десантировался, как обычно, последним. Затяжной прыжок был для него не впервой. Ни с чем не сравнимое ощущение свободного падения – и над головой хлопнул купол, тело потянуло вверх. Батяня подтянул стропы, метя на поляну, куда опускались белые купола.

Запах гари ощущался еще на высоте. Впрочем, пожар в редколесье Северного Кавказа не выглядел так страшно, как это бывает в сибирской тайге. Приземлившихся десантников не встретила сплошная стена пожара; огонь мириадами искр взлетал в ночную высь, оранжевые язычки плясали на обугленных стволах. Однако сухой сосняк на пригорке неподалеку горел жарко, и это не предвещало ничего хорошего.

Батяня утвердился на ногах, грамотно погасил купол и с непривычки закашлялся: лесной пожар методично выжигал кислород. Первое, что он увидел, – зацепившийся за сосну купол парашюта. Автоспуск не сработал, и десантник беспомощно висел, не подавая признаков жизни; видимо, он уже успел угореть. Пламя пожара приближалось к нему, разгораясь уже совсем близко.

– Помогите же ему, сгорит сейчас! – Капитан Шилов бегал по выжженной земле и прыгал, пытаясь ухватить бойца за ноги.

«Нужно срубить дерево!» – закричал кто-то. – «Осторожно, не срубите так, чтобы он свалился в огонь!» – раздалось в ответ. – «Спокойно, бойцы! – Уверенный голос майора Лаврова перекрыл шум огня и треск горящих деревьев. – Я сам по этой сосне рубану! Вы, четверо, встаньте здесь – будете его ловить!»

Тремя ударами десантного тесака кавказская сосна тут же была срублена и повалилась в направлении, противоположном надвигающемуся огню. Боец упал в руки стоявших под деревом товарищей, осторожно отнесших его в сторону и опустивших на землю.

– Медик? Где медик? Что, опять нету? – Капитан Шилов чертыхнулся, склонился над угоревшим и принялся делать ему искусственное дыхание.

А сухостой на пригорке уже пылал вовсю. Огненный вал катился вниз прямо на десантников.

– Чего встали? – Батяня извлек саперную лопатку. – Ты, ты и ты – копай траншею. Остальные со мной рубят лес. Вода у всех во флягах? Быстро смочить платки – и на лицо. А то ведь все угорим на хрен!

Стук топоров, тяжкий грохот падающих наземь стволов, сухой треск горящей древесины – все это слилось в один кошмарный звук. Закопченные люди с повязками на лицах мужественно сражались с огнем. Спустя час пожар отступил – лишь по черным стволам, хаотично валявшимся на выжженной траве, змеились, перебегали рдеющие огоньки.

Майор устало опустил наземь, прислонившись спиной к пеньку, смежил веки и только теперь понял: в подобных случаях принято вызывать авиапожарную службу местного МЧС. Зачем же тогда было гнать военно-транспортный «сарай» с элитными парашютистами от самого Поволжья? И почему тогда был дан приказ «занять оборону, наладить связь и ждать подкрепления»?

Капитан Шилов еще полчаса назад связался с командованием и доложил о пожаре. Ответ прозвучал невнятно: гасить пожар любыми силами и ждать новых распоряжений.

– Андрей, – голос капитана Шилова прозвучал напряженно, – наши ребята тут источник пожара отыскивали. Чуть поодаль – лесная просека и труба нефтепровода. Похоже, кто-то спецом поджег... С расчетом, что нефтяная труба бахнет.

– Никто из наших не обгорел? – устало спросил Батяня, не открывая глаз.

– Компрессорную станцию, видимо, вовремя отключили, так что нефти в трубе не было, – Капитан присел рядом с приятелем. – А почему нас в воздух подняли, а не МЧС?

– Вот и я об этом думаю. Может, на трубе какие следы подрыва?

– Все осмотрели, ничего не заметили. Вообще-то меня в военном институте другому учили.

– Труба, конечно же, «Газнефти»?

– А то чья еще?

– А я, Паша, недавно читал, что у них там едва ли не собственная армия организовывается. – Батяня зло сплюнул. – Получается, что эти зажавшиеся уроды... нам, армии, не доверяют?

– Армия? И что – танки, БМП, авиация... Может, еще и спецназ? – искренне удивился Шилов.

– Нет. Что-то вроде охранных частей. Так написано официально. Но с правом стрелкового оружия... и, конечно же, его применения в рамках закона.

– И с кем же они воевать собираются?

– Спроси что-нибудь полегче. Может, с рэкетом, – задумчиво предположил майор Лавров. – Хотя какой теперь в России рэкет... Может, с другими хозяйствующими субъектами. А может, просто «для крутизны» каких-то пацанов вооружают.

– А я думаю, что для каких-то феодальных междоусобиц, – подвел черту Шилов. – Пусть для начала научатся пожары на своих объектах тушить.

– А еще лучше – не допускать возгорания, – справедливо пожелал Батяня.

– Потом, может, свою прокуратуру организуют, свои суды... своих ментов? И вообще, «Газнефть» – это акционерная компания. То есть негосударственная. Какого, спрашивается, черта наши ребята должны рисковать своими жизнями из-за чьих-то чертовых дивидендов?

Майор Лавров тяжело поднялся, неторопливо закурил и очень внимательно взглянул на собеседника.

– Паша, я тебе уже сто раз говорил. Мы – регулярная армия. А ВДВ – самая что ни на есть элитная и боеспособная ее часть. Нам дали приказ? Вот мы его и исполняем. А все, что касается остального, – пусть командование решает.

А радист, потирая легко обожженную кисть руки, уже разворачивал установку спутниковой связи. На этот раз приказ прозвучал однозначно: занять оборону и ждать подкрепления. При этом нефтяную трубу следовало беречь как зеницу ока, а в случае нападения – лечь за нее костями.

Десантники, наскоро позавтракав сухпакетом, грамотно рассредоточились в обгоревшем леске. Батяня взглянул на часы – до рассвета было еще далеко. Как долго следовало ждать подкрепления, нападения каких террористов опасалось командование – он, конечно же, не знал. Но знал лишь одно: приказ, каким бы он ни был, следовало выполнять в точности...

Глава 2

Раскаленные угли камина в английском стиле источали жар. Вычурная мебель отбрасывала на пол причудливые тени. Пышные пуфики, расшитые золотыми вензелями, чем-то напоминали киевский торт. За витражным окном прорисовывался высоченный забор, а установленные на нем видеокамеры то и дело поворачивались на консолях, чутко фиксируя внутренний периметр двора и все подходы к территории.

Этот особняк на попсовой Рублевке почти ничем не выделялся из сотен таких же. Разве что камер наружного наблюдения было больше, да заборы повыше. Особняк этот принадлежал Галине Спивак, бывшему вице-премьеру правительства (еще при другом, ныне уже полузабытом премьере), бывшему губернатору, а сейчас – рядовому депутату Государственной думы.

Сама Галина Федоровна бывала здесь довольно редко, предпочитая жить в собственной квартире с видом на Кремль. Постоянной обитательницей этой загородной резиденции стала ее дочь Клавдия, известная всей России по гламурному реалити-шоу, которое вела. Шоу это, идущее по субботам на одном из молодежных музыкальных каналов, было едва ли не самым скандальным за всю историю российского телевидения. Основной его темой были исключительно скандалы: аборт поп-звезд уровня выше среднего, любовные романы гламурных педерастов, а особенно – сексуальные извращения во всех доступных и недоступных формах.

Сказать, что российская публика не любила Клаву Спивак, – ничего не сказать. Народ, особенно женщины в провинции, дружно плевался в экран, едва в нем появлялась главная героиня в попсовом прикиде, с трубкой «Верту», усеянной цейлонскими изумрудами, с подчеркнуто развязными манерами. Однако такова судьба многих «героев манежа» в современной России: чем больше их хулят, тем выше их рейтинг.

Реалити-шоу работало без сбоев, как коллекционный швейцарский «Брегет»: останкинские профи знали свое дело. И хотя Клава зарабатывала немало, деньги ее особенно не волновали: как и всякую прирожденную «героиню манежа», ее волновал исключительно рейтинг, и даже не рейтинг ее передачи, а свой собственный.

Но за все, включая рейтинг, приходится платить. У Клавы Спивак, как и у многих людей из ее круга, совершенно не было друзей – компаньоны, деловые партнеры, прихлебатели и многочисленные любовники в счет не шли. У богатых не бывает друзей, ведь дружба и бизнес – понятия разноплоскостные и разнокачественные, как мокрое и треугольное. У нее не было даже банальной дуры-подруги, с которой она могла бы потрепаться по телефону, рассказать рецепт тортика, обсудить модный телесериал, посоветоваться насчет косметики и согласиться с аксиомой, что «все мужики – козлы, а все бабы – дуры!». А ведь как ей хотелось хоть с кем-нибудь поделиться переживаниями, поплакаться да и просто выговориться...

Впрочем, некоторые «козлы» и «дуры» куда приятней других, и некоторых из них Спивак даже приглашала в гости.

Вот и теперь во дворе особняка выстроились автомобили трех навестивших сегодня Клавочку приятелей: эксклюзивный серебристо-серый «БМВ» последней модели, принадлежащий сыну одного из руководителей «Газнефти», голубой «Лексус», на котором сюда приехал модный в Москве визажист, и гораздо более скромный «Форд» набирающего популярность киноактера по прозвищу Терминатор. Все трое гостей сидели в круглой гостиной на первом этаже, возле стеклянного столика с шампанским и фруктами, беседуя с молодой хозяйкой – «платиновой» блондинкой, одетой сегодня в эксклюзивное черное кимоно.

Тонкая коричневая сигарета дымилась в серебряной пепельнице. Микроскопические пылинки плясали в белесой полосе света, пробивавшейся между расшитыми золотом шторами. Потрескивали дрова в камине, и сполохи пламени перебежали по дубовым панелям стен, вспыхивали на тусклом золоте старинных картинных рам.

Модный киноактер Миша Шавловский, за наращенную мускулатуру и некоторое сходство с голливудской знаменитостью прозванный Терминатором, принимал нарочито героические позы, стараясь предстать в наиболее выгодном ракурсе.

После того как Михаил снялся в двух российских сериалах, его стали часто узнавать на улице, хотя больших денег на этом ему заработать не удалось. Только вчера он закончил сниматься еще в одной небольшой роли. Но зато в настоящем западном боевике – голливудская кинокомпания отсняла в Москве фрагмент нового фильма о суперагенте британской контрразведки. Актера Шавловского пригласили туда на короткий эпизод – изображать «типичного российского бандита».

– Что ж, Голливуд есть Голливуд! Представляете, по сценарию моему «братку» нужно было с мотоцикла прыгнуть...

– И сразу же по голове от Джеймса получить! – иронически оборвал его Лев Литвинович, брюнет с латиноамериканскими усиками, род занятий которого исчерпывающе характеризовал термин «светский лев». – Ты это уже рассказывал!

– Я одному тебе рассказывал! Не мешай, дай другим послушать! Так вот, они мне не разрешили не то чтобы самому прыгнуть, но даже на мотоцикле трех метров не дали проехать! У них там за всех актеров это каскадеры делают. А я бы и сам прекрасно смог, наверное!

– Так почему же рассказывают, что этот новый Джеймс сам все свои трюки выполняет? – поперхнувшись шампанским, спросил владелец элитного визаж-салона Николай Сивый, вертлявый типчик с бегающими глазками и походкой педераста.

– Да, он, конечно, парень здоровый, тренированный и много чего сам бы сумел – прыгать, драться, кувыркаться. Но режиссер и продюсер не разрешают актерам делать даже самые простые трюки – так уже у них в Голливуде заведено.

– И правильно, если что случится с какой-нибудь «звездой» – компании громадную страховку придется выплачивать! Я слышала, недавно его знаменитая машина сильно пострадала. А если бы он сам тогда сидел за рулем? – сказала Клавдия. – Кстати, как там вообще, в голливудском кино, сниматься? Обстановка на площадке нервная?

– Ну почему же нервная? – улыбнулся Михаил. – Там полный комфорт, все удобства! На съемки и обратно личный шофер привозит. По площадке разносят соки, фрукты, шоколадки – все бесплатно, все входит в контракт, как и обед из ресторана. Как только ты закончил сниматься в очередной сцене – пожалуйста, иди в личный трейлер, отдыхай.

– Ого, они тебе еще и личный трейлер дали! Так ты у нас, оказывается, звезда мирового кино? – снова с иронией сказал Литвинович, как раз откусывая кусок швейцарской шоколадки, которой он заедал французское шампанское.

– Куда там, какая я звезда! Отдельный трейлер иметь у них каждому актеру положено. Вот, правда, если меня теперь в этом фильме за границей заметят... И снова куда-нибудь сниматься пригласят... Уже на более крупную роль... – мечтательно произнес Михаил, взяв из вазы на столе такую же шоколадку.

– Да навряд ли, есть у них там уже один «Терминатор»! – скептически отозвалась Клава. – А на моем телеканале сейчас к съемкам нового шоу приступают. Будет что-то вроде альтернативы «Последнему герою».

– Тоже в джунгли народ пошлют? – любопытствовал Коля Сивый, начинавший свою карьеру личным парикмахером знаменитого танцора, который не так давно стал еще и певцом.

– Пошлют, но только не в джунгли и не на необитаемый остров, а в обычную российскую глубинку. Типа, там тоже нелегкие условия, нужно пожить в доме без удобств, доить коров, кормить свиней, пасти коней... Я сразу же отказалась в этом дурацком деле участвовать.

– И почему же? – с невинным видом спросил ее Лева Литвинович. – Корову, что ли, подоить не сумеешь?

– Да не поэтому! Если понадобится, корову подоить, конечно, смогу. Но зачем мне вся эта фигня? Чего я в глухой деревне не видела – мышей и тараканов? Да еще сплетни по стране пойдут, что мы якобы в пятизвездочных условиях живем, а в эту деревню приезжаем только коров подоить... Зачем мне такая слава, у меня собственная передача есть!

– Меня пока что на это шоу не звали, но если позовут, я тоже откажусь, – заявил Терминатор. – Если бы снимали в Африке или на тропическом острове, так там все ходят полураздетые... А в деревне осенью под телогрейкой никто мою мускулатуру не разглядит и не оценит.

– Да и я бы не поехал, – игриво потянувшись в кресле, сказал Коля Сивый. – Нечего делать культурному человеку в такой дыре.

– А если б вместе с Димой Волковым? Тогда поехал бы? – с улыбкой спросил Лева.

– А при чем здесь Дима? При чем Дима здесь? – Визажист покраснел и вскочил с кресла с недовольным видом, сделав шаг в направлении Литвиновича. – При чем тут Волков?

Лева, ехидно улыбаясь, уже приготовился ему что-то ответить, но тут его отвлек сигнал мобильного телефона. В гостиной раздалась зажигательная мелодия. «Гитарр, гитарр, гитарр, гитарр...» – запел чей-то баритон вроде бы по-английски, но с явным русским акцентом.

– Послушайте, а что это за песня? – сказала Клабочка. – Я уже где-то слышала, но вы мне скажите, кто это поет?

– Это совсем новый московский певец. – Литвинович взглянул на экран своего мобильного и отключил сигнал, не отвечая на звонок. – Он и взялся как бы из ниоткуда. Никто про этого артиста раньше не слышал. Записал клип на эту песню, выложил в Интернете и сразу же стал популярным. Без всяких «фабрик звезд», конкурсов и продюсеров.

– Ага, мне он тоже понравился! – Коля Сивый успокоился и уселся обратно в кресло из белой кожи. – Голос приятный, да и сам парень очень симпатичный.

– «Гитарр, гитарр, гитарр, гитарр...» – стал напевать Лева фальцетом, слегка фальшивя и подмигивая Клабочке, при этом он с ухмылкой кивал на визажиста. – Значит, и он тебе тоже нравится, Коля?

– Да, нравится! – вызывающе ответил визажист. – И что в этом такого?

– Да ничего, ничего такого! – решила предотвратить начинающуюся перепалку хозяйка. – А может быть, мне этого певца на свою передачу пригласить? Вроде бы он теперь новая «звезда»?

– Конечно! Пригласи обязательно! – сказал Лева. – А то у тебя все время одни и те же люди. Зрителям такое надоедает.

– Кстати, а на звонок ты почему не ответил? – спросила у него Клава. – Уже второй раз подряд.

– Мм-м... да потому, что... – замялся Литвинович. – Это, видно, кто-то опять номером ошибся! Звонят тут... неизвестно кто...

Глава 3

Над северокавказскими предгорьями незаметно меркли звезды. Утренний ветер пронизывал до костей, и майор Лавров то и дело дул на красные от холода руки. Вот уже третий час он со своими бойцами по-прежнему удерживал позицию в районе недавнего пожара. Обжигающий жар, в который десантники попали, спустившись с неба, быстро сменился довольно крепким морозом, а спустя некоторое время с неба полил мелкий холодный дождь. На мгновенно остывших обгорелых стволах деревьев стали намерзать капли влаги, и вскоре стволы покрылись слоем льда. Толстая ледяная корка образовалась и на почве, так что передвигаться спецназовцам теперь приходилось с осторожностью.

Никаких новостей от командования по-прежнему не было. Связист несколько раз выходил на связь, но всякий раз слышал одно и то же: «Продолжайте контролировать территорию, ожидайте новых распоряжений».

– Ждать и догонять – хуже всего, – напомнил Павел Шилов общеизвестное.

– Я бы согласился догонять... чем сидеть тут. – Батяня щелчком выбил из пачки последнюю сигарету и протянул ее собеседнику.

– Оставляю... – Капитан Шилов прикурил и закашлялся: табак был для него слишком крепок. – Комбат, а помнишь Дагестан?

– Лучше не вспоминать.

– А наши пацаны до сих пор там.

– Кто живой... а кто и насовсем остался. – Майор Лавров помрачнел.

– Там хуже было, – затянувшись, капитан передал тлеющую сигарету Батяне.

– Никто никогда не знает, где и когда лучше, а где – хуже, – отмахнулся комбат. – У меня однокурсник по выпуску в ЗабВО молодым летехой попал. Вроде бы и место хорошее, и надбавки, и женщины в гарнизоне были, и все такое. Три раза рапорт писал, чтобы в Афган послали. И не потому, что на геройство потянуло.

– Начальство достало?

– Угадал... – Майор докурил сигарету почти до фильтра. – Лучше хороший начальник в хреновом месте, чем наоборот.

– А из моего выпуска треть, считай, уже на том свете, – вздохнул Шилов.

– Но мы-то с тобой еще живы? – неожиданно улыбнулся майор. – Выше голову, десантник! Что будет завтра – никому не известно. Не думай о грустном, живи сегодняшним днем.

Появление молодого сержанта некстати прервало беседу.

– Товарищ майор, разрешите обратиться, – служебной скороговоркой проговорил он. – На шоссе внизу – три тентованных грузовика. Направляются в нашу сторону.

Меньше чем через минуту Лавров с Шиловым стояли на краю пологого обрыва, под которым прорисовывалась серая лента шоссе. Батяня влип глазницами в бинокль и навел резкость.

Три одинаковых «Урала» важно катили в сторону пожарища. Маскировочная окраска грузовиков наводила на мысль, что это машины из какого-то гарнизона. На дверках грузовиков темнела непонятная эмблема, и Батяня никак не мог определить ее назначение.

– И кто это, интересно, такие? Может, МЧС? – прикинул Шилов.

– Если пожар тушить, то поздно. Нет, не МЧС, – проговорил комбат, силясь различить непонятные эмблемы.

Автомобили остановились в двадцати метрах от выставленного спецназовцами поста – двое десантников стояли у перегородившего дорогу увесистого соснового ствола. Несколько минут никакого движения не наблюдалось. Затем в переднем автомобиле открылась дверца, и Батяня различил внушительный силуэт. Майор подкрутил колесико резкости. Неизвестный

был одет в маскировочный комбинезон. Ни погон, ни каких бы то ни было знаков различия не наблюдалось.

– Взгляни. – Батяня передал бинокль капитану Шилову.

– Похоже, это начальник, – предположил тот. – А здоровый какой... Просто кабан!

– Скорее, примат... Горилла, – ухмыльнулся Батяня. – Постой-постой... Кажется, я его где-то уже видел.

Тем временем гориллоподобный мужчина что-то сказал десанникам, но те заступили дорогу, давая понять, что проход закрыт. Незнакомого, однако, это не смутило. Обернувшись к машинам, он что-то выкрикнул. Из кузовов посыпались люди в полувоенной форме. Удивительно, но все они были вооружены. Наметанный глаз майора Лаврова различил помповые ружья, «стечкины» и даже спецназовские «Кедры».

– Ты что-нибудь понимаешь? – немного растерялся Шилов. – Надо бы с нашими связаться...

– Я понимаю лишь то, что нам следует занять оборону и выполнять приказ, – невозмутимо парировал Лавров. – А если это террористы?

Между тем люди в непонятной форме грамотно рассредоточились. Их вид и выставленные стволы явно не свидетельствовали о дружелюбии. Двое десантников явно не смогли бы их задержать. Батяня понял: еще минута – и случится непоправимое.

– Скомандуй, чтобы не стреляли, – бросил он Шилову, поднялся в полный рост и направился к неизвестным.

– Гвардии майор ВДВ Лавров, – представился Батяня. – Кто такие? Почему вооружены? Что тут делаете?

– Не вякай, майор, – развязно прервал его гориллоид, и Батяня, взглянув в его лицо, сразу признал старого знакомого...

Это был бывший офицер Советской Армии Гаврилов, известный Лаврову под кличкой Гориллов. Когда-то он служил в одном полку с Батяней, затем под каким-то благовидным предлогом уволился. Чем он занимался потом – никто не знал, но вскоре, по слухам, всплыл в какой-то частной охранной структуре. Лавров, впрочем, не отслеживал жизненный путь этого человека: среди офицеров полка Гориллов слыл недалеким, но очень амбициозным и наглым типом. Поговаривали о каком-то криминальном следе в биографии Гаврилова, о связях с финансовыми спекулянтами и даже подмосковными ОПГ, наводившими на столицу страх в середине девяностых. Как-то раз, совершенно случайно, майор Лавров мельком видел Гориллова в программе новостей одного федерального телеканала: стоя рядом с известным, но малопопулярным дельцом из нефтегазового бизнеса, бывший десантник держал над ним раскрытый зонтик.

Похоже, Гаврилов также узнал Батяню. Сняв в ухмылку зверскую физиономию, бывший сослуживец бросил:

– Так, майор, эта территория – наша. Задачу выполнил? Связывайся со своими, пусть забирают.

– Эта территория – Российская Федерация! – справедливо напомнил Батяня. – А вы... кто тут такие?

Огромная лапа Гаврилова расстегнула нагрудный карман комбеза и зашелестела бумагой официального экстерьера.

– Охранное подразделение «Газнефти», – с апломбом пояснил собеседник. – Я командир этого подразделения, территория наша, потому что через нее тянется наша труба. Чего непонятно?

Батяня проигнорировал вопрос.

– И против кого ты воюешь? – с невозмутимой учтивостью гангстера поинтересовался он.

– Что-то много вопросов ты задаешь, Лавров. – Гаврилов многозначительно поправил «Кедр», висевший сбоку. – И вообще, майоришка...

Лавров недобро прищурился.

– Слушай меня внимательно, – сказал он. – Мы – Российская армия, ее самое элитное подразделение – ВДВ. Мы действуем по приказу и по уставу. О появлении тебя и твоих... боевиков нас не предупредили. В настоящее время вы для нас – незаконное вооруженное формирование. Мои бойцы в более выигрышном положении, в случае огневого контакта вы все будете уничтожены. Не говоря уже о том, что мы ждем подкрепления. Так что подумай о возможных последствиях. Во избежание кровопролития приказываю немедленно разоружиться, сесть наземь и ждать дальнейших распоряжений. – Батяня потянулся к черной коробочке нагрудной радиации. – Капитан Шилов, срочно наладь связь и обрисуй обстановку.

Как ни странно, но Гаврилов почти подчинился. Правда, о том, чтобы сложить оружие, не могло быть и речи, однако реплика Батяни возымела действие: бойцы охранной структуры «Газнефти» опустили стволы.

На этот раз командование отреагировало на редкость быстро. Однако приказ прозвучал удручающе: майору Лаврову и его бойцам предписывалось немедленно покинуть позиции, сдав их Гаврилову, после чего проследовать по шоссе вниз и ждать транспорт.

Приказы, как известно, не обсуждают. А в армии – особенно. И потому Батяня был вынужден подчиниться.

– Скажи спасибо, что еще извиниться перед этими уродами не предложили, – оценил услышанное капитан Шилов и замысловато выругался. – Никак не могу в толк взять: а почему «Газнефть» свое охранное подразделение на тушение пожара не направило?

– Может, пожалело... А может, решило, что мы, армия, серая скотинка и что нас везде можно бросать в огонь и в воду, – вздохнул Батяня.

– Получается, что наши отцы-командиры... с ними заодно?

– Не надо говорить обо всех огулом, – справедливо напомнил Лавров. – Мерзавцы в армии были, есть и, к сожалению, будут всегда. Но надо быть полным идиотом, чтобы не понять: такая ситуация – откровенный плевок в армию. Что, думаешь, наши пацаны этого не поняли? Встретился бы я с этим уродом где-нибудь в темном переулке...

– Ты о нашем командире?

– Я о Гориллове...

Тем временем над предгорьями рассвело окончательно. Звезды померкли, лесок на соседней горе выглядел выпукло, словно на гравюре. Алое солнце, цепляясь за верхушки елей, медленно поднималось с востока, и в его безжалостном свете недавнее пожарище выглядело устрашающе.

А к офицерам уже направлялся Гаврилов. Выглядел он чрезвычайно самодовольно. На его грубой физиономии явственно читалось: «Ну что, проглотили и утерлись?»

Шилов взглянул на бывшего коллегу исподлобья. Это явственно означало: если этот козел не успокоится – порву, как Тузик грелку, и пусть со мной будет то что будет.

– Обожди. – Батяня сделал предостерегающий жест.

– Давайте выметайтесь, – нагло потребовал Гаврилов. – Нам еще долго ждать?

– А расписку? – недобро прищурился Лавров.

– Не понял... Какую еще расписку?

– Гаврилов, ты же сам в армии служил и должен помнить: без соответствующих документов у нас ничего не делается. Давай мне расписку по всей форме: мол, отдельный батальон ВДВ территорию сдал, охранная структура «Газнефти», или как там вы называется, территорию приняла, претензий не имеем... И все такое прочее. Если писать не умеешь – я за тебя напишу. А ты только закорючку поставишь!

– Да вали ты знаешь куда?! – неожиданно вызверился собеседник.

– Куда?

– На хер! И ты, и твои «голубые в беретах»... Тьфу, козлы!

Батяня недобро прищурился.

– Слышь, ты... Давай не как официальные лица поговорим, а как мужчина с женщиной.

Или слабо?..

Глава 4

Особняк на Рублевке, в котором известная телеведущая и дочь депутатки Думы принимала гостей, снаружи выглядел довольно строгим и скромным. Зато внутри его многочисленные помещения могли поразить случайного посетителя нарочитой роскошью (правда, случайных людей здесь никогда не бывало). Кроме круглой светлой гостиной, в которой сейчас находилась наша компания, в здании были еще две большие гостиные, зеркальный зал для официальных и не совсем официальных приемов, личные апартаменты старшей и младшей хозяек, три спальни для гостей, кухня со столовой, спортзал, сауна с большим джакузи и небольшим бассейном, а также подземный гараж на четыре автомобиля. Нет нужды говорить, что мебель здесь была только эксклюзивная, телевизионные экраны – обязательно на полстены, а вся аппаратура, сантехника и прочее оборудование – новейших модификаций и от самых престижных производителей. И разговор в круглой гостиной сейчас шел как раз о роскошных вещах – о престижности и «крутости» личных автомобилей.

– Вот послушайте! – говорил развалившийся в белом кожаном кресле «светский лев» Литвинович. – Я езжу на «БМВ». Коля Сивый на голубом «Лексусе» сюда приехал. А тебе, Терминатор, не стыдно разъезжать на этом дешевом «Форде»? Ты бы хоть хозяйку нашу не позорил! Ну, на чем ты сюда сегодня приперся?

– Я не приперся, а приехал, кстати! – Миша Шавловский, на кино– и телеэкране грозный и опасный, прослыл в подобных тусовках спокойным и неагрессивным тихоней, которого часто задирали все кому не лень. – А на «Форде» езжу потому, что на крутую тачку пока еще не заработал.

– Ну ладно, кончай, Лева! – сказала Клавдия. – Тебе ведь кто новый «БМВ» подарил? Твой папа! А Коле «Лексус» – его друг Дима.

– Неправда! – неожиданно возразил визажист. – Не дарил он мне этот «Лексус»! Просто... дал на время покататься.

– Вот я об этом и говорю! – ничуть не смутился Лев Литвинович. – Мне – отец, Коле – друг... – Произнося последнее слово, Лева ехидно подмигнул Клаве и Терминатору. – Неужели тебе твой брат не может приличную тачку подарить? Или хотя бы дать покататься?

– Мой брат? – переспросил Михаил. – Мой старший брат, конечно, человек не бедный. И не жадный – если нужно, для меня и другой родни ничего не пожалеет! Но вот машину я бы у него не взял! Потому что хочу сам на нее заработать! Понятно? Я, как это будет по-английски? «Самсэлф мэн»! Вот-вот, я сам хочу всего добиться – известности, денег и всего остального!

– Ну, Миша, я же пошутил! Чего ты стал такой серьезный? – попытался перевести насмешки в шутку Литвинович. – Я ведь понимаю...

Тут его речь в очередной раз прервал сигнал телефона, и в гостиной снова заиграло: «Гитарр, гитарр, гитарр, гитарр...»

– Слушай, Лева, сколько можно на звонки не отвечать! – заметила наблюдательная Клавдия.

– Точно! – взглянув на экран мобильного, сказал Лева. – Лучше я его совсем выключу. Черт знает кто сегодня звонит!

– И вообще, с крутой машиной еще нужно уметь обращаться! – рассудительно заявил Михаил. – Чего толку в «навороченной тачке», если ты ее сразу разобьешь? А тем более, если совсем на ней убьешься? Ты научись сначала кататься, а потом уже гоняй!

– Хочешь сказать, что ты русский и не любишь быстрой езды? – вроде бы бесстрастно, но с явным подвохом обратился к нему Литвинович.

– Люблю. Разбиваться только не люблю, – лаконично ответил Михаил.

– Так ведь не только русские любят быструю езду! Один твой коллега, звезда сериалов, тоже любил погонять по шоссе. Хотя он вроде был из Беларуси.

– Это ты про Дыдышко говоришь? Я тоже про него подумал. Да, не повезло парню! Сам погиб и жену с дочкой «на тот свет» забрал.

– Вот вы, ребята, о чем заговорили! Может, не надо вспоминать о печальном? Вспомните еще Гену Белинского, который недавно на встречную полосу вылетел и в микроавтобус впилился! – поджав губки, сказала Клавдия.

– Ага, еще один любитель быстрой езды, это уже твой, Клавочка, коллега!

– А еще крутую тачку у тебя угнать могут. А тебя самого... Хорошо еще, если просто из машины выкинуть, – с кривоватой усмешкой заявил Коля-визажист.

– Точно. Тут уже лучше не сопротивляться. Телеведущую Леру Сидорову бандиты целый час по городу в ее же машине возили, она перепугалась до смерти. Так ей еще повезло – отпустили. Машину, правда, потом так и не нашли. А ведущая передачи «Защити себя» Света Михайлова не стала спокойно смотреть, как ее автомобиль угоняют, в дверцу вцепилась... Так и погибла, бедняжка... – Клавочка опустила голову, губы ее задрожали.

– Главное в таких случаях – не переоценить свои силы, – заявил Лева. – Как ты думаешь, Миша? Вот ты бы стал сопротивляться?

– Я думаю, что хотя Света – девушка спортивная, мастер по карате, ей не стоило, конечно, с бандюгами спорить. Я за себя постоять могу. Но если на меня ствол наставят, дергаться не стану. Жизнь дороже. Дороже любой машины. И вообще – дороже всего! – ответил Терминатор.

– А я без охраны вообще никуда не хожу, – заявила Клавочка. – Только за границей, в таких местах, где меня совсем никто не знает. Расслабиться тоже иногда нужно. А то эти российские лохи уже достали.

– Извините, пожалуйста! – В дверях показалась фигура дюжего охранника. – Там незнакомые люди подъехали, у ворот стоят. Говорят, им срочно Лев Литвинович нужен. Я не стал бы вас беспокоить, но с виду они люди очень приличные.

– А какая у них машина? – резко вскинул голову Лева.

– Новый «Мерседес». Класа «гран-люкс».

– Понятно! – Лева вздохнул, вскочил с кресла, суетливо начал искать что-то в карманах, затем, заметив, что его мобильник лежит перед ним на столике, схватил его, раскрыл, закрыл, не включая, и засунул в карман. – Сейчас я к ним подойду... Это друзья мои... то есть не друзья, а так, бывшие школьные товарищи...

– Так, может, пусть они сюда зайдут? – спросила Клава.

– Да не стоит, пожалуй... Здесь им нечего делать! Не нашего круга люди! – На лице у Литвиновича снова появилась улыбка уверенного в себе человека. – Пойду разберусь с ними! Пять... Десять минут!

Пройдя мимо стоящих около ворот охранников, Литвинович подошел к большому черному автомобилю с затемненными стеклами. Стекло в боковой двери поползло вниз.

– Ну, чего вы... Зачем приехали сюда? – довольно растерянным тоном выговорил Лева. – Я же сказал – на днях все верну...

– Твое «на днях» уже который месяц тянется! А сюда мы специально приехали, чтобы ты знал – найти тебя мы можем быстро! Садись в машину!

Дверца «Мерседеса» распахнулась.

Литвинович послушался, дверь захлопнулась, боковое стекло поднялось. Ни одного слова из происходящего в машине разговора снаружи слышно не было.

* * *

– Ну, где он там ходит? – капризно произнесла Клабочка. – Сказал, вернется через десять минут, а уже полчаса прошло!

После ухода Левы Литвиновича беседа не заладилась. Визажист Сивый от нечего делать ходил по гостинной и разглядывал развешанные на стенах картины, презрительно при этом хмыкая. Вслух он ничего не говорил, но было видно, что его «высокий художественный вкус» они не удовлетворяют. Миша-Терминатор сидел за столиком, полностью погрузившись в разглядывание глянцевого журнала о бодибилдинге. Время от времени визажист заходил к нему за спину, и, если журнал был раскрыт на страницах с фотографиями мускулистых мужских тел, он улыбался и одобрительно кивал головой. Если же в этот момент Миша рассматривал фото женщин-культуристок, то мастер причесок презрительно морщился и возвращался к созерцанию настенной живописи.

– И чего ты такой недовольный? – спросила Клава, когда визажист высказал особенно громкое «Фи!» по адресу очередной мускулистой красавицы.

– Да надоело все! Сидим здесь, в Москве, все вокруг одно и то же, ничего нового! – неожиданно разразился целой тирадой Сивый.

– Езжай в Куршавель, раз тебе здесь надоело! – улыбнулась блондинка.

– И поеду! Вернее, поехал бы... Сезон-то там только через полтора месяца начнется...

– Да... Лето закончилось, до зимы еще далеко... Скучно!

– Я вот тоже куда-нибудь бы съездил, мир бы посмотрел... – отложив журнал, сказал Шавловский, вставая с кресла и потягиваясь.

– Ты лучше бы на хорошую тачку деньги копил! – посоветовал ему визажист.

– На ту тачку, которую я хочу, пока что не хватает, но это не беда! – в своей добродушной манере ответил Миша. – На машину я еще успею заработать, а сейчас я хотел бы свои деньги с пользой потратить! Вот вы уже везде были, посоветуйте, куда можно съездить, на что посмотреть?

– А ты что, в Европе вообще никогда не был? – с легким презрением протянул Коля.

– Ну, почему же, кое-где бывал... Вот только что там есть интересного?

– Интересного там много! – с бывалым видом сказала Клабочка. – Только сейчас в Европе, как и у нас, дожди и слякоть. В Рим и Венецию нужно ездить летом!

– А я вот Исландию хотел бы посмотреть... Интересно, какая там сейчас погода?

– В Исландии почти весь год одинаковая погода – туман и снег или дождь. Солнечные дни там только в середине лета бывают. Тоже мне, нашел место для путешествия...

* * *

Лев Литвинович вылез из «Мерседеса» потный и раскрасневшийся. Было заметно, что беседа с нашедшими его «друзьями» далась ему нелегко.

– Ну все, договорились! – Повернувшись к автомобилю, он выставил руку ладонью вперед в убеждающем жесте. – Все будет как надо, не волнуйтесь! Я же понимаю, деваться мне некуда. Все будет в ажуре, не переживайте!

Вновь приняв вид уверенного в себе человека, он, посвистывая, прошел мимо охранников, а по дороге в гостиную зашел в ванную, чтобы привести себя в порядок. Умывшись и причесавшись, Лева оглядел себя в зеркале в замысловатой кованой раме и сам себе подмигнул.

– Ну что, заскучили здесь без меня? – громко спросил он, входя в белую гостиную.

– Да вот, Мишу Шавловского в Исландию собираемся отправлять, – заявил Коля.

– Ну, в Исландию так в Исландию! Что, будут новые съемки? – участливо повернулся к актеру Лева.

– Да какое там! Нет у меня сейчас никаких съемок! Просто так, сам для себя съездить хочу!

– А что? Правильно! И поезжай! – одобрил его Лева. – Или хочешь, чтобы мы вместе с тобой туда смотались?

– Ну уж нет! – почти в один голос заявили Николай и Клавдия.

– И почему же? Что плохого в Исландии?

– Да была я там! Тоже мне! Природа! Гейзеры! Ну, природа. Ну, гейзеры. Заснеженные горы... А все равно – в другой раз меня туда уже не затащишь!

– Точно, уныло там, наверное, на севере... На юг куда-нибудь нужно махнуть! Вот где настоящая экзотика! – сказал визажист.

– Коля! Ты полюбил экзотику? Я тебя не узнаю! – удивился Лева. – И давно это с тобой? Тебя же обычно из Москвы даже в Питер не вытащить!

– Да ладно! Хватит тут сидеть! Скучища! Хочу съездить на Бали или на Филиппины!

– Точно, тусовка, давайте все вместе возьмем и съездим, развеемся! – оживилась Клава. – Достала меня эта московская тоска! Уедем и не скажем никому. Неделька-другая в Мексике или в Австралии – это то, что нам сейчас нужно.

– Ну, в Австралию я с вами точно не поеду! – заявил Миша.

– Как, ты же сам хотел... – удивился Коля. – А, понятно! Гонораров не хватит. Австралия – дорогое удовольствие...

– Ладно! Слушайте! У меня замечательная идея! Просто и дешево! Есть отличное предложение! – попытался перехватить инициативу Литвинович.

– Ну, не хватало мне еще в дешевые поездки ездить, в дешевых гостиницах жить! – оборвала его Клава. – Насмешили, ребята, честное слово.

– Да нет! Это не дешевая поездка! Ты не поняла! Я сейчас объясню! – замотал головой Лева. – Мы с отцом в прошлом году там уже были... Это его компания делает для своих работников... Для руководящих работников! – добавил он, наткнувшись на недоверчивый взгляд Клавы. – Короче! Это в Индии! Лучшие апартаменты в пятизвездочном отеле, отличный ресторан! Все на самом высоком уровне и за полцены! Даже еще дешевле – поездку спонсирует индийская фирма. У них есть контракт с нашим концерном – для руководства концерна, их родственников и друзей все и делается. Короче, от твоего гонорара за фильм еще большая часть останется, – повернулся он к Михаилу.

– Ну, в Индии я, положим, еще не была, – сказала Клавдия. – Мне это, может быть, и интересно. А вот тебе зачем туда еще раз мотаться?

– Потому что... Да потому что там очень классно! Здорово! Слоны, тигры! Древние заброшенные города в джунглях! С удовольствием еще раз туда смотаюсь! Да и, честно говоря... – Лева понизил голос. – Если честно, то мне сейчас нужно уехать из Москвы... На некоторое время уехать.

– А это не опасно, кстати? – Коля Сивый, только что готовый ринуться в путешествие, вдруг засомневался. – Там же эти, как их... Террористы, исламисты эти чертовы!

– Да не будет там никаких исламистов! – успокоил его Лева. – Индия ведь индуистская страна. Исламисты там могут быть только в штате Кашмир, на самой границе с Пакистаном. А мы поедем в штат Раджастхан.

– Куда-куда? – удивилась Клава. – Раджаст... как там его... не выговорить нормальному человеку! Я про такой и не слышала.

– Я тоже никогда не слышал, – одновременно произнесли Коля и Миша, но было похоже, что они заинтересовались этим предложением.

– Раджастхан! Раджастхан, чтоб вы знали, это штат на северо-западе Индии. Его столица город Джайпур. «Страна раджей». Про раджей-то слышали?

– Что-то такое я слыхала... – протянула Клава. – Вроде бы фильм такой был, «Любимый раджа». Это что-то индийское, точно.

– Раджа – это индийский князь! – заявил Коля Сивый. – Так что же, мы к князьям в гости едем?

– Не знаю, попадем ли мы на прием к махарадже, но тигров, скорее всего, нам увидеть удастся!

– Ага, значит, поедем общаться с тиграми. Что же, я не против, – заявила Клава.

– Диких тигров можно увидеть в одном из нескольких заповедников, а еще я обещаю вам прогулку верхом на слонах.

– Точно? Никогда еще не катался на слоне, – сказал Миша Шавловский. – Только на верблюде пока что катался. В Египте. Все! Меня ты уговорил! Я согласен – едем в Индию! В Раджастхан, или как там его?

– Значит, я сейчас же звоню в отцовский офис – пусть закажут для нас четыре билета в Раджистан... – Лева обвел друзей вопросительным взглядом.

– Так Раджастхан или Раджистан? – удивилась Клава. – Как правильно его называть?

– Называть можно по-разному – и так и так будет правильно. – Коля Сивый уже отыскал на книжной полке большой туристический справочник с яркими иллюстрациями и надписью «Индия». – Вот здесь многое можно прочесть про Индию и про этот штат.

– Можно, но только зачем нам это читать? – невинным голосом спросила Клавочка. – Ведь мы уже решили туда поехать? Там, на месте, все и увидим – так будет интереснее!

Глава 5

Свежий ледяной ветер, неожиданно налетев, казалось бы, с самой вершины Эльбруса, вмиг развеял свинцовые тучи, скопившиеся над поросшими соснами склонами кавказских предгорий. Выгоревший от пожара участок леса осветило не по-осеннему яркое солнце. Между батальоном спецназовцев и прибывшими сюда после них охранниками «Газнефти» опять возникла серьезная размолвка. Реплика главаря «газнефтецев», обозвавшего десантников «козлами», поставила две группы людей на грань вооруженного столкновения. Солдат российского спецназа и охранников «Газнефти» разделял только узкий, покрытый слоем свежего льда участок пологого горного склона. И те и другие с ненавистью смотрели друг на друга, сжимая в руках оружие.

– Ну ты, полевой командир! За «козлов» ты мне сейчас ответишь! – Голос майора Лаврова был ровным, но по выражению его лица было видно, что он с трудом сдерживает себя.

– Ну и как это я «отвечу»? – ехидно ухмыльнулся Гаврилов. – Устроишь «суд офицерской чести»? Мы тут с тобой не в гарнизоне! Или ты прикажешь меня арестовать? Ну давай, попробуй!

Несколько людей из его команды загоготали. Остальные «газнефтецы» продолжали мрачно смотреть на десантников. Некоторые проверяли свое оружие, кое-кто взводил затворы.

– Ладно, Гаврилов! – примирительным тоном сказал Батяня. – Я согласен признать спецназовцев «козлами»...

Теперь шум раздался уже со стороны десантников. Но капитан Шилов знал: если майор сказал такое, то это было неспроста.

– Я соглашусь, что мы – «козлы», если ты сейчас же положишь меня на землю – в рукопашной схватке! – громко заявил майор.

– Ну ты даешь, майоришка! – зло засмеялся обезьяноподобный верзила. – Ты что, самоубийца?

– А вот мы сейчас посмотрим, кто из нас самоубийца! – Майор передал оружие стоящему рядом сержанту и прошел вперед, оказавшись лицом к лицу с Гавриловым.

– Я ж тебя сейчас по асфальту... по этому льду сейчас размажу! – Гориллоподобный передал автомат другому охраннику и стал разминаться перед предстоящей схваткой, то поднимая вверх длинные руки, то приседая на коротких ногах.

– Ты все оружие сними, ножи вытащи из комбеза и пистолет! – заявил ему майор.

– Не волнуйся, Лаврушка! С тебя одного моего удара хватит! – Верзила назвал майора старым обидным прозвищем. – Посмотрим, как ты сейчас будешь валяться! И корчиться... в судорогах... гы-гы-гы!

Семена на своих коротких ногах, Гаврилов медленно приблизился к майору и вдруг неожиданно махнул своей длинной рукой, пытаясь попасть кулаком в голову. Лавров резко отскочил назад.

– Постой-постой! Не маши руками, мы еще не договорились! – крикнул он. – Если я буду лежать, то мы – «козлы»! А если я тебя свалю?

– Не будет этого! – заорал верзила. – И не надейся!

– Тогда зачем мне с тобой драться? – заметил майор. – Если ты упадешь на землю, то тут же попросишь прощения! И тогда выяснится, что «козлы» не мы, а вы!

– Ладно, ладно! Сейчас увидим, кто из нас «козел»! – рявкнул Гаврилов, снова медленно перемещаясь в сторону майора. В этом месте лесной опушки лед был особенно скользким, начавшим таять от яркого солнца.

– Всем отойти назад! – скомандовал майор одновременно десанникам и охранникам. Те подчинились. Около соперников образовался круг пустого пространства.

Поединок начался в той же самой манере – Гаврилов медленно перемещался по льду короткими шажками, затем следовал резкий удар рукой. Каждый раз Лавров умело увертывался, а пару раз даже умудрился нанести контрудары, но его громадный противник не пошевелился даже тогда, когда майор, подпрыгнув, саданул его ногой в грудь. Наоборот, сам Батяня отлетел назад, словно бы оттолкнувшись от стены. Гаврилов загоготал:

– Что за кузнечик тут скачет? Сейчас переломаю ему лапки!

Майор Андрей Лавров, высокий среди обычных людей, был на голову ниже возвышавшегося над ним, как гора, Гаврилова. Разница в весе у них составляла килограммов шестьдесят – шестьдесят пять. Было ясно, что это дает главарию газнефтянских охранников громадное преимущество. На стороне майора были только ловкость и быстрота реакции.

Но ход поединка не менялся. Гаврилов все так же медленно наступал и резко взмахивал то правой, то левой рукой. Лавров уклонялся от ударов, то отскакивая в сторону, то пригибаясь и ныряя под длинную руку верзилы. Почти каждый раз ему удавалось нанести один или даже два удара сопернику – но каждый раз безрезультатно. Казалось, каждый из них ждет, когда его противник ошибется, поскользнувшись на покрытой скользким льдом почве. Уверенность Гаврилова в своей победе, по-видимому, подкреплялась надеждой, что выигрыш ему принесет даже один пропущенный майором удар. Пару раз верзила поскользнулся и с трудом сохранил равновесие. Это заставило его передвигаться еще медленнее. Еле-еле переставляя короткие ноги, он, как черепаха, подбирался к майору. И вдруг резко рванулся вперед. Отступив назад, майор споткнулся о кочку и взмахнул руками. Мгновенно последовал удар справа – казалось, Гаврилову наконец удалось попасть Батяне в голову. Но в последний момент десантник нагнулся и нырнул под летящий кулак соперника.

На этот раз майор не стал разбивать пальцы своих рук о рожу верзилы. Он уже убедился, что удары руками в голову и челюсть гориллоида не дают никакого эффекта. Казалось, что шеи у Гаврилова вообще нет, голова у него росла прямо из возвышающихся, как холмы, плеч. Оказавшись вплотную к сопернику, Батяня слегка пригнулся и, резко распрямившись, направил макушку своей головы прямо в лицо нависшего над ним гиганта. Хруст разламываемого носа Гориллова слышали все, кто стоял вокруг. Отпрыгнув назад, майор увидел перед собой залитую кровью физиономию падающего на спину противника – с громким шумом тот рухнул спиной на лед. Падение Гаврилова вызвало общий вздох у всех зрителей поединка – вздох облегчения со стороны спецназовцев и вздох разочарования с противоположной стороны.

– Ну все, Гаврилов, теперь проси прощения! – заявил майор, нагибаясь над лежащим неподвижно верзилой. – Эй, кто-нибудь! Помогите своему главному, он вроде без сознания!

Батяня обернулся к растерявшимся газнефтянцам и тут же получил от затаившегося соперника подлую подсечку сзади по ногам.

– Так он же первый упал! Так нечестно! – раздалось со стороны десантников. Тем временем Гаврилов дико заревел и всем телом навалился на упавшего майора, пытаясь схватить его за горло.

Все последующее произошло буквально в доли секунды. Многие из зрителей поединка даже не успели понять, каким образом ситуация мгновенно перевернулась. Только что громадная туша прижимала Батяню к обледевшей земле, Гаврилов, громко рыча, тянул длинные ручищи к горлу майора – и вдруг спецназовец уже стоял во весь рост над лежащим противником и носок его десантного ботинка выходил из соприкосновения с височной костью верзилы. Единоборство закончилось. На этот раз окончательно. В полной тишине, не дожидаясь, когда главный охранник «Газнефти» придет в себя, десантники покидали «поле боя», презрительно поглядывая на присмиривших охранников. Еще бы! Их заносчивый начальник, «человек-гора», показал свою полную несостоятельность в рукопашном бою с соперником, который был гораздо меньше его по размерам, намного меньше весил и сильно уступал ему в наглости, грубости и презрении к чужакам.

* * *

Через полчаса, когда батальон десантников находился уже далеко от этого места, командир охранного подразделения «Газнефти» стал понемногу отходить от полученной взбучки.

– Срочно требуют вас! – Гаврилову, отлеживающемуся в кузове грузовика, поднесли трубку переговорного устройства.

– Из управления? Сам доложи – у нас все в порядке! – прохрипел он не похожим на прежний рык слабым голосом.

– Нет, это из Москвы, говорят, что им нужны вы лично!

– Черт! Ну, давай сюда! – Гаврилов отбросил в сторону мокрую тряпку, которую прижимал к разбитому виску, и взял трубку. – Да, я! Слушаю! Что?

По-видимому, собеседник сообщил Гаврилову какую-то очень приятную новость, потому что на лице гиганта появилась довольная ухмылка.

– Так-так... Ладно! Это хорошо! – уже более уверенно сказал верзила. – Да? Договорились? Отлично! – По мере продолжительности разговора голос Гаврилова звучал все громче и тверже. – Нормально! Начинаем действовать по нашему плану! – сказал главарь охранников далекому собеседнику уже своим обычным рычащим басом. – Хорошо! Я вылетаю немедленно! Как только передам командование отрядом заместителю!

Глава 6

Что такое Индия? Одно из самых многонаселенных государств мира, большая страна, где живут народы с самыми разными верованиями и обычаями. Индия – это ровные, как стол, поля от горизонта до горизонта, это снежные вершины высочайших на планете гор, это песчаные пустыни с редкими караванами верблюдов, это пальмы и пляжи комфортабельных океанских курортов. Индия – узенькие старинные улочки и пестрый водоворот восточных базаров, заваленных разноцветными экзотическими товарами, это разукрашенные слоны, бережно катающие туристов, ужасающая нищета кварталов из ветхих шалашей на городских окраинах и потрясающая красота дворцов и храмов в инкрустациях из драгоценных камней и тончайших настенных росписей. Индия – это древняя и великая культура, это старинные книги, написанные на пальмовых листьях, это пятисотлетняя настенная живопись с красками, не потускневшими от времени, это великолепные древние скульптуры и вазы возрастом в несколько тысячелетий.

Самый крупный город Индии Мумбаи, в России более известный под прежним названием Бомбей, встретил четверых прилетевших сюда москвичей изнуряющей жарой. Как только они вышли из здания аэропорта, помещения которого охлаждались мощными кондиционерами, горячий воздух улицы сразу же навалился на них и оглушил. Скрыться от жары нашей четверке удалось только в такси, в котором тоже работал кондиционер.

– Ничего, здесь, в Бомбее, мы только один день пробудем. Переночуем, а завтра с утра вылетаем в Джайпур. Там будет прохладнее, – сказал Литвинович.

– Хорошо бы хоть чуть-чуть попрохладнее, а то я уже подумала, что сварюсь, пока мы до такси доберемся! – заявила Клавоchка, обмахиваясь веером с индийским орнаментом, который, как и множество других сувениров, она уже успела купить прямо в зале прибытия. – И как здесь люди такую жару выносят?

Людей на улицах Мумбаи-Бомбея было много. Даже очень много, даже по сравнению со всегда многолюдной Москвой. Одни из них ехали на велосипедах, мотоциклах и мотороллерах самых разных форм и размеров, другие шли, толкая перед собой ручные тележки, третьи раскладывали разнообразный товар на прилавках вдоль улицы, а кое-кто просто спокойно спал, безмятежно лежа прямо на тротуаре всего в полуметре от проносящихся мимо автомобилей, моторных и обычных велорикш. Все это происходило, невзирая на сильную жару.

– Самое оригинальное здесь – это люди, – сказал Михаил, когда такси остановилось на перекрестке, рядом с большой семьей, расположившейся пообедать прямо посреди улицы.

– Что «люди»? – презрительно бросила блондинка. – Обычные люди, этих людей и у нас в Москве полно! Здесь, правда, еще больше... всяких людишек! Поскорей бы в джунгли, к слонам! Там, я думаю, людей будет поменьше.

– Да, это точно! – согласился Лева. – В джунглях людей гораздо меньше. Обещаю вам устроить экскурсию в такое место, где за целый день и даже за целый месяц можно никого не встретить!

– Совсем без людей – это, наверное, в Монголию нужно было ехать! – подал голос Коля-визажист. – Что-то не верится, чтобы в этих краях – и ни одного человека...

– А вот ты сам убедишься! – заявил Литвинович. – Специально, по благу для вас устрою! Есть в этом штате одно замечательное местечко...

– И что это за местечко? – лениво протянула Клава, пряча веер в сумочку и доставая оттуда косметический набор.

– Пока что я вам не скажу. Вот увидите это место – гарантирую, что запомните на всю жизнь! – загадочно проронил Лева.

Ничего особенно интересного для себя наши туристы за целый день в Мумбаи так и не отыскали. Жара не спала и к вечеру, так что Клавочка отказалась от первоначально запланированной прогулки в город. В этом ее поддержал и Коля Сивый, заявивший, что от жары и кондиционеров у него разболелась голова. Литвинович и Шавловский все же рискнули немного прогуляться по городу, однако вернулись в отель спустя полчаса, не решившись далеко углубляться в лабиринт пыльных улиц. На ужин в ресторане отеля, правда, собрались все четверо. Коля Сивый выглядел довольно бодро – голова у него, по-видимому, уже не болела, так как он с большим интересом посматривал на симпатичного молоденького официанта, который обслуживал их столик. Клавочка к ужину напаялила на себя индийское сари шафранового цвета и намалевала темный кружочек в центре собственного лба.

– Это ты здесь купила? – спросил ее Коля Сивый. – Симпатичный цвет, тебе подходит.

– У одной моей подруги тоже есть почти такое же сари, – заявил Миша Шавловский.

– И куда она в нем ходит в Москве – на дискотеку? – засмеялся Лева.

– Точно не знаю, но однажды мы с ней ходили в гости к индусам.

– У тебя есть в Москве знакомые индусы? Интересно! – заявила Клава, ковыряясь вилкой в большом блюде риса с овощами, которое поставил перед ней смуглый официант.

– Вообще-то знакомых индусов у меня нет, это мы ходили на религиозную службу. А служба у них очень смешная – только и делают, что сидят и едят что-нибудь. И все до одного мужики – в тюрбанах.

– Да ну? Ты ошибся, наверное, индуисты тюрбанов не носят! – удивился Коля Сивый.

– Как не носят? Вон же человек в синем тюрбане! – показала Клава на столик в дальнем углу ресторана.

– Так это не индуист. Это сикх, наверное, – ответил Сивый.

– Точно! Мы тогда к сикхам ходили! – уточнил Михаил.

– К каким сикхам? В Москве? А я почему ничего не знаю? Давай рассказывай! – повернулся к нему Лева Литвинович.

– Значит, так! Привела меня туда Светлана (Михаил назвал фамилию известной актрисы). Сказала, что возле метро «Нагатинская» собираются эти... ну, она сказала, индусы. Это я уже потом узнал, что сикхов в Индии не так и много. Мне даже кажется, что в Москве я их в тот день больше увидел, чем здесь встретил за два дня. Зашли мы с ней на первый этаж ресторана – а там их полно! Человек пятьсот! И у всех мужиков на голове чалма! А у кого чалмы не было – так те простыми косынками себе голову повязали. И мне дали такую косынку. Там, кроме нас, еще было несколько русских, некоторые тоже в первый раз пришли. Так вот, все занимают места за длинными столами. Садятся прямо на пол – мужчины отдельно от женщин. Я, правда, рядом со Светой сел – она же меня туда притащила, и никто против ничего не возразил. Некоторые рядом со своими женами сидели – там у них с этим не строго. А так особо ничего интересного не было. Мужик в белой чалме все время что-то в микрофон бухтел – на языке хинди.

– На пенджаби! – неожиданно сказал Лева.

– Что? – удивился Михаил.

– Не на хинди. Сикхи на пенджаби говорят. Это их национальный язык, – проявил осведомленность Лева Литвинович.

– А! Ну ладно, на пенджаби так на пенджаби. Я не понимал ни хрена, что он там бухтел. А он еще все время чем-то в воздухе помахивал – чем-то вроде малярной кисти. А потом начали еду делить.

– И что там была за еда? – заинтересовалась Клава.

– Да, в принципе, ничего особенного. Сначала всем по ложке каши раздали – очень сладкая каша, я ее просто не смог есть. Потом еще несколько блюд было – рис с овощами вроде

вот этого, салат – огурцы-помидоры, грибы с горохом и какие-то лепешки. Короче, особенно не наешься, – улыбнулся Михаил.

– И все? – удивилась Клава.

– А что? Все! Больше там ничего интересного не было. Я решил, что только время зря потратил. И больше туда не ходил.

– Ну вот и нормально! – сказал Лева. – Сикхи-то тебе понравились?

– А чего там нравиться? Мужики как мужики! – Миша пожал плечами. – Аккуратные такие, вежливые. Улыбались все время. Женщины? Честно скажу, индуски – это не в моем вкусе.

– Да ерунда это все! – заявила Клава. – Скажите лучше, мне идет это сари?

Коля Сивый еще раз похвалил ее выбор, сказав что-то про «цвет, удивительно гармонирующий с цветом твоих глаз», но когда она на минутку отошла, шепнул приятелям, что индийская одежда подходит ей, «как корове – седло». Дальше ужин шел вполне нормально. Небольшое недоразумение возникло только в самом его конце – смуглый официант наотрез отказался отнести в номер к визажисту недоеденный ананас и шампанское.

– Это сделает коридорный с вашего этажа! – вежливо, но твердо заявил он.

– А я хочу, чтобы это сделал именно ты! – громко, чуть не крича, сказал Сивый. – Я заплачу, понимаешь! Я хорошо заплачу!

К столику, обеспокоенный начавшимся шумом, подошел метрдотель. После нескольких минут беседы, в которой прозвучали слова «репутация фирмы» и «неприятности», недоразумение разрешилось – Сивый отстал от официанта, заодно отказавшись от шампанского и ананаса, и с недовольным видом ушел в свой номер один.

– На этот раз «не выгорело дельце» у нашего «голубка»! – засмеялся Миша.

– Ничего, он свое еще наверстает! – сказал Лева. – В Джайпур теперь тоже... «новые веяния» дошли. Можешь найти себе там любого партнера, на любой вкус – лишь бы денег хватило!

– А я раньше думала – индусы такие скромные... особенно индуски, – сказала Клава.

– Ага, скромные... А кто же тогда Кама-сутру придумал? – захохотал Лева. – Ничего, в городе Джайпур у меня есть хорошие знакомства! Даже мой папа...

– Что «твой папа»? – невинным голосом спросила Клавочка.

– Да... ничего, он тоже нормальный человек, современный человек... – опомнился Лева, сообразив, что три тропических коктейля в сочетании с тропической жарой чуть не заставили его сказать лишнего. – Давайте спать пойдем! Самолет в Джайпур вылетает рано утром!

* * *

Когда на следующий день в половине седьмого утра вся компания приехала в городской аэропорт, воздух там был хотя и не прохладным, но и не жарким. А вот в аэропорту Джайпура их снова встретила жара. Не такая жуткая, как стояла вчера в Бомбее, но тем не менее столбик термометра поднялся до отметки в тридцать градусов. Литвинович оправдывался, уверяя, что в прошлый раз здесь было гораздо прохладнее и что он уверен, что в джунглях, куда они вскоре отправятся, «такой жары уже точно не будет!» Официант в лучшем отеле Джайпура оказался таким же молодым и симпатичным, как и тот, что обслуживал их в Бомбее, а когда после завтрака он согласился отнести в номер Сивого напитки и мороженое, визажист торжествующе посмотрел на своих спутников и отправился к себе, противно вихляя при этом тощим задом.

– Ну вот, у Николая уже «все в порядке»! – усмехнулся Лева. – А вы как себя чувствуете?

– Ну не для того же я сюда приехала, чтобы официантов к себе в номер водить! – возмутилась Клавочка.

– Да что ты! – замахал руками Лева. – Я совсем не это имел в виду. Какие официанты, ты что!

– Говори лучше, когда экзотика начнется? – хмуро посмотрел на него Михаил. – Официантов, официанток и им подобных и в Москве достаточно! А для кинозвезд еще и «за бесплатно»!

– А как насчет англичанок? – Лева указал на сидящих у соседнего столика двух рыжих и худых то ли молодых девушек, то ли женщин постарше – при такой худобе и темных очках на пол-лица возраст особ, не сводивших взглядов с накачанной мускулатуры Миши Шавловского, определить было нелегко.

– Да подождут англичанки! – Терминатор удостоил девиц только мимолетным взглядом и сухим кивком головы. – Давай сначала страну посмотрим, а уже потом пусть будут англичанки, немки, японки и все остальные!

– Что ж, здесь есть что посмотреть! – С видом знатока Индии Лева развалился в кресле. – Ну а что вы бы хотели здесь увидеть?

– Я – слонов! – заявил Михаил.

– А я – тигров! – сказала Клавдия. – И еще я узнала, что здесь курсирует специальный туристский поезд. Называется «Палас оф Виллс» – «Дворец на колесах». Он едет по ночам, а днем останавливается в разных городах штата Раджастхан. Выходит отсюда, из Джайпура, а через два дня возвращается обратно. Обстановка в вагонах вполне гламурная – повсюду ковры и золото. В поезде есть два вагона-ресторана и несколько баров. Короче, днем будем кататься на слонах и верблюдах, смотреть на тигров и других зверей, а ночью – оттягиваться в свое удовольствие!

– Ясно! – На лице у Левы появилась снисходительная улыбка. – Слышал я про этот поезд. Я даже успел позвонить и узнать насчет билетов. Поезд ходит раз в неделю, по средам. А сегодня у нас понедельник.

– Ну и что, есть еще места на следующий рейс?

– Тут вот какое дело... – Лева снова улыбнулся. – Мне сообщили, что на ближайший рейс билеты заказала группа туристов из Москвы. Но четыре места для нас они могут отыскать...

– Что-о? Из Москвы? – вскрикнула Клава. – И сколько их там будет, этих москвичей?

– Мне сказали, тридцать человек...

– Все, поезд пока что отпадает! – решительно заявила блондинка. – Не для того мы сюда сматывались, чтобы опять с москвичами тусоваться. Да еще неизвестно, кто там будет, в этом поезде! Вот в этом отеле мне нравится – кроме нас, здесь нет никого из России...

– Есть хороший вариант, чтобы исключить встречи с российскими знакомыми, – сказал Лева.

– И – незнакомыми! – добавила Клава. – А что за вариант?

– Нам нужно заказать вертолет!

– Вертолет? Ну ни фиги себе! А на хрена нам вертолет? – удивился Миша.

– Не волнуйся, топливом нас обеспечит фирма-спонсор. Заплатить нужно будет только пилоту и экскурсоводу. Зато так мы сможем без проблем добраться до любого интересующего нас места.

– Ну давай, братан, заказывай вертолет! – сказала Клава. – Ты у нас тут «за старшего», надеюсь, отдых организуешь на достойном уровне. А пока что здесь, конечно, скучновато...

– Да все будет отлично, не волнуйтесь! Я вам такие «готичные» экскурсии устрою – обалдеете! – заявил Лева.

– Знаю-знаю, запомним на всю жизнь! – иронически усмехнулась блондинка. – Уж кого-кого, а меня удивить трудно будет. Я уже полмира успела повидать. Слоны с тиграми – это, конечно, хорошо, а на что еще здесь можно посмотреть?

– Еще тут есть птичий заповедник Бхаратпур. Самое большое количество птиц в Азии. Самое большое по их числу и разнообразию.

Клавочка презрительно поморщилась:

– Пока что «пролетает» этот птичкин заповедник! Может, съездим и туда. Потом. Если время для этого найдем. Что еще?

– В самом городе Джайпур есть много красивых дворцов. Кстати, в одном из них мы сейчас находимся. Раньше здесь жил махараджа.

– Ладно, город прямо сейчас пойдем смотреть. Что еще здесь есть? Базар в городе есть?

– Ну, конечно! Несколько старинных базаров, национальная кожаная обувь, ювелирные изделия и керамика из голубой глины...

– Слушайте, а зачем нам экскурсовод? – спросил Терминатор. – Ты же и так все знаешь?

– Смеешься? Далеко не все я здесь видел! С удовольствием еще раз пройду по знакомым местам, да и новое неплохо было бы посмотреть. Мы с отцом были в тигровом заповеднике Сарискха. А еще здесь есть национальный парк Рантхамбор. Там тоже водятся тигры, пантеры и даже камышовые коты. Предлагаю завтра слетать в Рантхамбор.

– Тьфу ты! – сплюнула Клава. – Да как ты эти названия умудряешься выговаривать! А тем более запоминать?

– Ничего, скоро и ты научишься. А особенно много в этом штате старинных дворцов и храмов. – Лева низко нагнулся над столом и тихо проговорил: – Есть даже древний заброшенный город посреди джунглей. Там туристов вообще не бывает.

– А почему такая конспирация? – удивилась Клавочка. – Это что, секрет?

– Ну да! – оглянувшись по сторонам, прошептал Лева. – Нам по большому благу это место показали. Если туда пускать обычных туристов, они вмиг там все разнесут! Поэтому там бывают только избранные.

– Вот это то, что надо! – заметил Терминатор. – Надо же! Целый город, и в нем – только мы одни! Отпад!

– Ну все! Тихо! – заговорщически прошептал Лева. – Сегодня прошвырнемся по Джайпуру, посмотрим, что здесь продают, завтра слетаем посмотреть на тигров и слонов, а после-завтра – отправимся в дикие, нетронутые джунгли! Я же обещал – такого больше никогда и нигде не увидите!

– А тигры на нас там не нападут, в твоих «нетронутых джунглях»? – спросила Клава.

– Нет, что ты! – усмехнулся Литвинович. – Тигров в древнем городе не бывает. Как и слонов. И люди там тоже не живут. По крайней мере в радиусе ста километров вокруг. Я же говорю – совершенно заброшенный, затерянный в глухом месте джунглей древний город. Доступный только для самых важных гостей штата – для таких, как мы!

Выйдя из зала ресторана, они увидели идущего навстречу с довольным видом «московского короля причесок».

– Ну что, тусовка? Чего заскучали? Мне здесь уже нравится! А теперь давайте пойдем по городу прошвырнемся!

* * *

Слоны – самые крупные животные в Индии, да и во всей Азии. Их масса может достигать пяти тонн, а высота – трех метров. Царем индийских джунглей называют тигра, но на самом деле по размерам, силе и неумному темпераменту настоящий царь джунглей – это слон. Слон намного опаснее тигра, и население областей, где водятся эти животные, относятся к тигру – если он, конечно, не людоед – с некоторым пренебрежением, а к дикому слону – с большим уважением. Стоит местному жителю уловить треск поломанных веток, как он немедленно остановится, определит, откуда доносится этот звук, и попытается уйти подальше от места,

где пасутся слоны. Эта осторожность – результат опыта жизни в джунглях, накопленного многими поколениями предков местных жителей и ими самими. Зная неуравновешенность этих могучих животных, индийцы стараются избегать лишнего риска. Обычно индийские слоны держатся семейными группами по несколько особей, но встречаются среди них и одиночки. Чем многочисленнее стадо, тем менее оно опасно, но каждый слон в отдельности представляет собой опасного противника. Особенно если это слон – бродяга, которому уже приходилось убивать человека, либо слон, который по какой-то причине отбился от стада и пасется отдельно. Очень опасна бывает и самка с детенышами, иногда она готова пожертвовать для их защиты собственной жизнью. Бывает так, что слон настойчиво преследует человека на протяжении нескольких километров, если тот, конечно, окажется в состоянии пробежать такое расстояние. Догнав свою жертву, слон буквально раздирает человека на части. Топча ногами, он превращает беглеца в бесформенное месиво, а может (это уже зависит от конкретного настроения слона) и разбить свою жертву о ствол ближайшего дерева либо подбросить человека так высоко в воздух, что, свалившись на землю, тот переломает себе все кости.

Глава 7

– Слушай, Лавров! А зачем ты держишь свои книги в прихожей? – спросил, заходя в холостяцкую квартиру майора, капитан Шилов. Обе стены узкой прихожей представляли собой книжные стеллажи, до самого потолка уставленные книгами и журналами.

– А где мне их держать? – ответил майор, занося в кухню пакет с продуктами.

– У моего бати-полковника тоже немало книг... Я их еще с детства помню. Мы тогда в ГДР, а потом – в Венгрии жили. В Союзе тогда хорошие книги трудно было достать!

Войдя в единственную комнату квартиры, капитан увидел, что и там все стены увешаны книжными полками.

– У отца библиотека поменьше, но она покрасивее будет! Собрания сочинений разные, альбомы по искусству...

– И ты, наверное, все это прочитал?

– Кого? А, собрания сочинений! Да нет, как-то времени не было в детстве... Альбомы, конечно, все до одного просмотрел. Это родители пусть теперь читают – они уже на пенсии, у них времени много! Ладно, наливай скорее, а то водка греется!

– Постой, я сначала закусу соображу.

– И как ты один до сих пор живешь? Я уже привык, что у меня дома жена «поесть соображает». Хорошее дело – жена! Приходишь домой, а там уже стол накрыт! А ты, Андрей, чего никак не женишься?

– Слушай, может, сейчас об этом не будем? – Андрей Лавров быстро нарезал копченую рыбу и поставил в микроволновую печь бутерброды с сыром.

– Да, конечно... Поговорим лучше о сегодняшних делах! – охотно согласился Шилов, беря со стола бутылку водки и отвинчивая пробку. – Стаканы давай!

* * *

Первая бутылка водки была выпита довольно быстро. Беседа двух офицеров, обсуждавших вначале текущие батальонные дела, логично перешла к событиям прошлой ночи. У капитана Шилова развязался язык:

– ...С одной стороны, хорошо, конечно, что этот гад сейчас не в нашей армии служит. С другой стороны, в стране расплодился куча «охранных» и прочих вооруженных структур. И каждая... строит из себя что-то «крутое». Сам посуди – на хрена нашей России столько вооруженных группировок? Вот мы сегодня... можно сказать, жизнью рисковали... Да и что это значит – «можно сказать»? Наш парень... на сосне чуть не загорелся! И ради чего? Просто потому, что какую-то штабную крысу «Газнефть» попросила помочь? У нас, значит, «долг и приказ», а у них – большие бабки и блат... в Госдуме и Генштабе? Выходит, так?

– Выходит, так! – ответил Лавров, поворачиваясь к микроволновой печи.

– Сволочи! – разошелся капитан. – У, гады! Страну развалили... Разворовали... А мы? Кто, кроме нас, нашу Родину защитит? Некому больше?

– Ну, почему же! – ответил майор. – Есть у нас и другие организации, которым судьба Родины небезразлична... И ты знаешь, о ком я говорю!

– Да, знаю, конечно! – уже спокойнее сказал Шилов. – А вообще-то ты ничего себе живешь... Как-то у тебя все культурно получается... Красиво... Даже моя жена так на стол не накрывает, изящно...

Достав из микроволновки горячие бутерброды, майор Лавров поставил туда более солидное блюдо – свежемороженые овощи из пакета, смешанные с копчеными сосисками. Покры-

тый чистой скатертью стол мало напоминал традиционные «места холостяцких пирушек». Все закуски, хотя и не отличались особенной изысканностью, были разложены по тарелочкам с одинаковым рисунком, напоминающим старинные русские орнаменты. Аккуратно нарезанные куски хлеба лежали в плетеной корзинке, накрытые льняной салфеткой. И принесенную водку приятели пили не из обычных стаканов, а из хрустальных граненых стопок.

– Между прочим, – опрокинув очередную стопку, заявил Шилов. – Моя первая тоже любила красиво на стол накрыть! Нам еще на свадьбу ее родственники фамильный сервиз подарили!

– Постой, постой! – удивился Лавров. – А разве Татьяна... Да ну, ты же сам говорил, что вы еще в школе подружились!

– Точно! Мы с Танькой с девятого класса дружили! И любовь была! Только сначала я женился на другой. Я сейчас все тебе расскажу, только вначале этих вкусных сосисок поем!

Забросив в себя изрядное количество сосисок с овощами и «хлопнув» еще водочки, капитан начал свой рассказ:

– Значит, так! На первой жене (ее Эвелиной звали) меня мои родители женили. Спросишь, как? Да очень просто! Я-то, конечно, сначала думал, что на Таньке женюсь. Отца после службы в Венгрии в Иркутск перевели. Ну вот, как только мы с Татьяной школу закончили, меня сразу же в армию забрали... Она меня, конечно, ждала. А когда я через два года не вернулся – в училище поступил, она сама поступать рванула. В Москву. Никуда не поступила, конечно – куда там в этой Москве поступишь, тем более у нее уже три года после школы прошло. Домой Танька решила не возвращаться, устроилась в Москве лимитчицей, а потом ей москвич какой-то подвернулся, замуж взял. Ты ведь ее видел – она до сих пор красавица, а тем более – тогда... А я домой из Рязани на каникулы приезжаю, а мать мне и говорит: так вот и так, есть хорошая девушка, из нашего города, Эвелиной звать, учится, значит, в Санкт-Петербурге, на историческом, все родственники у нее ученые, преподаватели. Ну, Эвелинка эта, она тоже очень симпатичная была... А ты чего смеешься, майор?

– Да не смеюсь я! – Батяня отвернулся, сдерживая улыбку. – Просто радуюсь за тебя – везет же тебе на красивых!

– Ага! Это точно! – Капитан Шилов снова наполнил водкой стопки. – Только вот как-то не сложилось у нас с Эвелиной. Посуду она красивую любила, одежду, мебель роскошную, а вот что-нибудь там приготовить, постирать или в квартире убрать, вот с этим у нее серьезные проблемы были. А когда я училище закончил и меня на Север послали, она со мной туда не поехала, а через два месяца решила со мной развестись. Я через год в отпуск к родителям приезжаю, уже холостой, вижу: идет по улице женщина, и красивая такая, блин! Ну, чего ты опять смеешься, майор? Ну да, это Танька была, а я ее сразу и не узнал – так она в этой Москве похорошела. Оказывается, бросила она этого своего москвича – тоже был бестолковый тип, ничего делать не умел, только трепаться мог красиво. Ну и куда же нам с ней теперь было деваться? Поженились мы, и честно скажу тебе, майор, я об этом до сих пор ни разу не пожалел!

– Давай теперь за это дело выпьем, капитан! – поднял свою стопку майор Лавров.

– Выпьем, конечно, а потом ты мне про свою жену расскажешь!

– Это про какую еще жену? – Андрей Лавров тоненько нарезал соленые огурцы.

– Малосольные! Аромат-то какой! Сам солишь? – спросил его капитан.

– Сам. Могу тебе рецепт дать, – заявил майор.

– Постой-ка! Рецепт ты, конечно, давай, только потом, и вообще – дашь его моей супруге. Ты мне сейчас зубы не заговаривай, я тебе про своих жен рассказал, а теперь жду, когда ты мне про свою расскажешь.

– А что рассказывать – нет у меня жены! – улыбаясь, развел руками Батяня.

– Ну да! Ведь я знаю точно, что жена у тебя была! И жила здесь, в этом гарнизоне! Я ее не застал – но другие-то помнят!

Майор Лавров посерьезнел. Взяв недопитую бутылку, он разлил по обеим стопкам остатки. Помолчал. Затем подошел к форточке, открыл ее и закурил сигарету. Капитан сообщил, что затронул не очень приятную для майора тему. Раньше майор выходил курить на балкон, а сейчас задымил здесь, прямо на кухне. Капитан Шилов поразмыслил и решил больше не приставать к нему с подобными вопросами. Но тут майор Лавров заговорил:

– Да что тут рассказывать? Если тебе уже рассказали, то ты и сам уже все знаешь. Да, была у меня жена. Жили мы с ней... не год и не два жили. Жили, надо сказать, неплохо... Хотя, может быть, это мне было с ней неплохо. Честно говоря, мне очень хорошо было с ней. Только вот не очень часто нам с ней приходилось встречаться из-за моей беспокойной службы. Я-то думал, что у нас все прекрасно, а она никогда ни на что не жаловалась. Наверное, чтобы меня не огорчать! А однажды я вернулся домой из долгой командировки... и ее дома не застал... Вот так вот...

– Ну, ты же... попытался выяснить, в чем было дело? – спросил его Шилов. – Разузнал, к кому она ушла?

– Да ни к кому вроде бы... не было у нее никого, кроме меня...

– А вернуть ее не пробовал? – Капитан был в недоумении, как-то непонятен был для него такой уход – без любовника, без ссор, без скандалов.

– Вот чего не пробовал, того не пробовал, – уже обычным своим твердым голосом ответил майор Лавров. – Я своей жене всегда доверял. Доверял во всем и полностью. И если она решила от меня уехать – значит, так ей было нужно! Мне всегда с ней было хорошо. Надеюсь, что сейчас ей лучше без меня. И я даже рад за нее – если это так!

– А кем она, кстати, работала? – почему-то спросил капитан.

Майор снова улыбнулся. Грустной и серьезной улыбкой.

– Она, как и твоя Эвелина, историк. Историю преподавала. В школе. Вот ты знаешь, например, Павел, с чего в свое время началась гибель Римской империи? Нет, не с нашествия варваров и не с упадка нравов. Когда Красс впервые набрал два легиона за собственные деньги – вот тогда они и покатались. По сути, он создал в Риме прецедент частной армии. А уже после этого началась и варваризация войска, и упадок нравов во всей империи.

– Прецедент, прецедент... – протянул капитан, наполняя стопки из новой бутылки. – Да мне по фигу этот твой Древний Рим! Я в России живу! В двадцать первом веке! Я п-по-своему все п-понимаю! Мы, Российская армия, существуем на деньги налогоплательщиков. Моей жены, твоего отца, сестер и братьев наших пацанов... А тут, что же это такое п-получается? Нам что – не доверяют? Или «труба» эта – нерусская? За что же тогда наш п-пацан чуть на дереве не сгорел? За их сверхприбыли?

– Вот-вот, – кивнул головой Батяня. – Государство существует до тех пор, пока существует государственная монополия на насилие. Сегодня «Газнефть» свою армию создала. Завтра того же самого захочет «Сбербанк». Послезавтра железная дорога или «Аэрофлот»... Затем – сеть магазинов «Седьмой континент». А если интересы хозяйствующих субъектов окажутся выше интересов страны? Или ее престижа?

– Хе-хе, вот это точно! – согласился Шилов.

– Что – точно? – поднял брови Лавров.

– Точно, что этим олигархам все «по барабану» – и престиж, и интересы...

– Какие «интересы»? – улыбнулся майор, понимая, что капитан уже «как следует» захмелел.

– Интересы государства! Народа! Их только собственные прибыли волнуют! Сделали, понимаешь, «дырку в Родине» и... качают оттуда! Деньги качают, можно сказать... в собственный карман! Хотя, конечно, в бюджет страны тоже немало отправляют...

– Бюджет бюджетом, а контроль за всем этим нужен! Ладно, средства производства в их руки передали, но зачем им разрешать еще и собственные армии создавать?

- Интересно, а кому эти «вояки» присягу дают, когда вступают в свои формирования? – спросил капитан, держа в руке до краев наполненную стопку водки.
- Кому? Да своему хозяину! Я, например, так думаю...

Глава 8

– Добрый день! – В холле самой роскошной гостиницы Джайпура по-русски поздоровалась с четырьмя москвичами какая-то женщина.

Клава Спивак, которая шла к выходу первой, не ответила на ее приветствие и недовольно отвернулась. Идущий следом Лев Литвинович, напротив, остановился и улыбнулся.

– Здравствуйте, Мария! Это вы нас ждете? – И, обращаясь к приятелям, сказал: – Мария сегодня наш экскурсовод! Она покажет нам город!

– А, ну тогда здравствуйте! – сказала Клава. – А то я подумала: «Мало ли кто тут с нами здороваются?»

Мария была бывшей москвичкой, во время учебы в нефтегазовом институте вышедшей замуж за студента из Индии. Сейчас они оба были сотрудниками индийской топливной компании, а заодно выполняли функции гидов для приезжающих сюда иностранных гостей фирмы.

– Город Джайпур называют «Розовым городом» – из-за цвета материала, из которого были построены в нем первые здания. Он был основан в начале восемнадцатого века... – начала свою лекцию Мария, как только их автомобиль отъехал от гостиницы. – Это был первый из городов Индии, который строился по утвержденному заранее плану. В отличие от других индийских городов город Джайпур имеет прямоугольную планировку. Его главные улицы расположены строго с юга на север и с запада на восток. Сначала здесь были построены девять городских кварталов – по числу известных в то время планет. Два из них составляют дворцовый комплекс, семь остальных предназначались для жизни остального народа. Снаружи все девять кварталов города окружены фортификационной стеной с семью воротами.

Клавушка лениво зевнула – экскурсии во всех туристских местах проходят одинаково. Гиды что-то увлеченно рассказывают, туристы делают вид, что слушают. Или даже не делают такого вида.

– Ладно, все это мы в справочниках можем прочитать! – перебила она экскурсоводшу. – Давайте лучше сразу поедem на базар и по магазинам! Ведь вы знаете, где здесь что-то можно купить? И везите нас туда, где будут «нормальные» цены! Знаем мы этих туземцев!

– Вы совершенно правы! – охотно согласилась с ней Мария. – В специальных магазинах для туристов цены могут быть завышены в несколько раз. Я покажу вам такие места, где этого не будет!

Большие и маленькие магазины Джайпура, его многочисленные рынки и выставленные прямо на улицах города лотки с товарами по своему ассортименту и богатству вполне смогли бы соревноваться с легендарной пещерой сокровищ Али-Бабы из известной сказки. Несмотря на то что наших туристов по торговым точкам водил опытный гид, а Клава в любом месте торговалась до остервенения и зачастую заставляла продавца снизить первоначальную цену втрое, а то и вчетверо, москвичи оставили здесь немало своих денег. Вскоре весь автомобиль, в котором их возили по Джайпуру, был завален коробками и пакетами с покупками, а Клавушка все не могла успокоиться. Коля и Миша уже закупили свою долю сувениров и со смехом наблюдали за ненасытной Клавой. Лева же вообще почти ничего не покупал, но терпеливо соглашался ходить с Клавдией по разным лавкам и закуткам восточных базаров, где наблюдалась одна и та же картина – Клавдия, «положив глаз» на какую-либо вещь, до хрипоты торговалась с продавцом, иногда переходя при этом чуть ли не на ругань. «Шопинг-тур» закончился только вечером, когда в машине, забитой приобретениями, места для пассажиров уже почти не оставалось, а Клава охрипла в бесчисленных переговорах и перепалках с продавцами. В конце концов все возвратились в гостиницу уставшие, решив даже не собираться на ужин в ресторане, и хмуро разошлись по своим номерам. Одна только Клава пребывала в прекрасном расположении духа, охрипшим голосом командуя индийскими носильщиками, которые тащили в

ее номер многочисленные коробки, упаковки и пакеты. Сегодня выяснилось, что туристский шопинг был одним из любимейших развлечений гламурной московской блондинки.

Утром следующего дня проснувшихся и позавтракавших туристов встретил в холле гостиницы невысокий, полноватый и лысоватый индус. Муж вчерашней бывшей москвички проводил нашу четверку на аэродром, где их ожидал заказанный с вечера вертолет. Вскоре винтокрылая машина уже несла гостей из России в сторону тигрового заповедника.

– Смотрите, Багира!² – крикнула Клава, указывая рукой вниз.

Но больше никому, кроме нее, не удалось разглядеть в промелькнувших под ними зарослях черный силуэт пантеры. Вертолет уже летел над заповедником, где наших туристов ожидали четыре оседланных слона с погонщиками на шее каждого из них.

Конечно же, осматривать сокровища животного мира заповедника можно было бы и сидя в обычном джипе – именно так делает большинство приезжающих сюда туристов. Но Лева Литвинович выбрал для своих приятелей самый роскошный вид экскурсии по заповеднику. Сидя на спине слона в специальном седле, покачиваясь в такт его шагам, каждый из туристов легко мог представить себя всемогущим махараджей или же колониальным английским охотником, застрелившим с этой самой позиции немало тигров, пантер, носорогов или даже диких слонов. Носороги в этом заповеднике, правда, не водятся, но даже то небольшое, что можно успеть разглядеть с высоты слоновьей спины, оставляет у каждого слоновьего наездника ощущение сказочного, заколдованного лесного мира. Дикая жизнь бьет здесь ключом: через каждые двадцать метров пасутся стайки длинноногих оленей, время от времени куда-то пробегают кабаны или бизоны, на деревьях то здесь, то там дикими голосами кричат потревоженные обезьяны. В густых и высоких бамбуковых зарослях виднеются широкие спины диких слонов. На раскидистых деревьях, если присмотреться, можно разглядеть питонов и прикорнувших леопардов. Но все участники поездки, конечно же, с нетерпением ждали встречи с тиграми. Тигров, однако, увидеть было не так просто – Клава, например, просмотрела все глаза, пока высматривала в окружающих туристскую тропу зарослях больших зверей с оранжевыми полосами. И чуть не вылетела из своего удобного седла, сильно вздрогнув, когда какой-то тигр заревел в кустах всего лишь в десяти метрах от нее. От зрелища выходящего из зарослей крупного полосатого хищника мурашки по коже пошли не только у Клавы, но и у сопровождающих ее в этой поездке мужчин. Опасаться им, впрочем, было нечего – здешние тигры никогда не нападают на людей, едущих на слонах или в автомобилях, пояснил экскурсовод. В заповеднике живет всего тридцать пять тигров, и людоедов среди них нет – для знаменитых хищников здесь вполне достаточно их традиционной пищи.

Экскурсия по заповеднику прошла на самом высоком уровне – все москвичи остались довольны роскошной, почти сказочной поездкой, в которой удалось совместить прогулку верхом на слонах с встречей с тиграми, оленями, камышовыми котами и массой других редких животных. На следующий день у нашей четверки было запланировано посещение затерянного в джунглях заброшенного города.

* * *

Вертолет с четырьмя российскими туристами, пилотом и гидом-индусом летел над бесконечной зеленью джунглей. Позади остались город Джайпур, сельскохозяйственные поля, поделенные на небольшие крестьянские делянки, горы, большие реки и маленькие речушки – внизу, насколько только хватало взгляда, простирался лишь бескрайний тропический лес. Наконец, пилот вертолета, сверившись с приборами спутниковой навигации, снизился и при-

² Багира – пантера из сказки Р. Киплинга «Маугли».

землился на не очень большой поляне. Ни сверху с высоты, ни отсюда не было видно никаких признаков человеческой деятельности – только густая зелень деревьев и кустарников вокруг.

– Ну, и где же твой хваленый город? – спросила Клавдия, первой вылезая из вертолета.

Загадочно улыбаясь, Лев Литвинович не ответил. Молча, в полной тишине, он раздал всем упакованные рюкзаки и пошел по едва заметной среди густой травы тропинке, жестами приглашая остальных двигаться за собой.

Залитый солнцем древний город появился перед ними неожиданно, словно бы вырос из-под земли. Только что вокруг были лишь заросли растительности, и вдруг прямо среди них возникла, словно бы выйдя из-за деревьев, большая каменная статуя. Хотя ее верхняя часть и несла на себе следы многовековых разрушений, в ней без труда угадывалась человеческая фигура с головой слона, сидящая со скрещенными перед собой ногами. За статуей виднелись силуэты старинных зданий, впрочем, разрушенных довольно сильно. Разваленные стены домов были плотно обвиты тропическими лианами, и то тут, то там над высокой травой возвышались древние скульптуры. Одни из них были почти неразличимы среди оплетших их растений, другие же, наоборот, были в относительно неплохом состоянии, так что можно было различить даже выражения каменных лиц, звериных или человеческих, чаще всего скривившихся в злобных гримасах.

Клавдия остановилась перед каменной стеной, на поверхности которой отчетливо выделялись вырезанные барельефы с изображениями людей. Все эти люди занимались сексом – десятки совокупляющихся пар были изображены в разнообразных позах. Впрочем, не только пар – встречались здесь и тройки, четверки и даже пятерки переплетенных друг с другом людей. Обычно это был один мужчина и несколько женщин, но иногда бывало и наоборот. Коля Сивый обнаружил на барельефах изображения нескольких гомосексуальных пар и групп и теперь внимательно их разглядывал, с удовлетворением кивая головой. Он даже хотел что-то сказать по этому поводу, но Терминатор бросил на него такой неприветливый взгляд, что визажист, не найдя взаимопонимания среди спутников, промолчал, ограничившись лишь несколькими эмоциональными восклицаниями.

– Ну че, прямо здесь наш пикничок устроим? – спросил Миша Шавловский, снимая с плеч рюкзак и встряхивая его в руках. В рюкзаке что-то зазвенело – по-видимому, бутылки с алкогольными напитками.

– Нет, пожалуй, мы остановимся вон там, немного дальше – возразил Литвинович, разглядывая какую-то бумажку, которую он достал из кармана. – Там, подальше, будет хорошее местечко.

– Ты так хорошо эти места помнишь? – удивилась Клава.

– Да, господин Литвинович, похоже, знает этот город еще лучше, чем я! – сказал по-русски, подходя к ним, сопровождающий их в поездке гид.

Молодой с виду индус уже успел окончить не только исторический факультет Университета Дружбы Народов в Москве, но и аспирантуру в Дели. Сейчас он готовился к защите диссертации по теме «Древние цивилизации Центральной Индии». Поначалу в старинный город с русскими туристами должен был лететь другой гид, тот самый, с которым они вчера были в заповеднике. Но после вчерашней экскурсии он неожиданно заболел, и фирма решила отправить с ними индийского ученого, который уже месяц как сидел в Джайпуре и никак не мог отыскать возможности для посещения древнего города. С этой неожиданной экскурсией ему повезло. В отличие от нашей веселой компании, которой он уже успел надоесть своими «заумными разговорами» еще в аэропорту и на борту вертолета.

– Конечно, я знаю это место лучше, чем ты! – ответил Лева. – Ведь я уже бывал здесь, а ты, хоть и местный, попал сюда в первый раз.

– Я не местный, господин Литвинович! Я родом из Гоа, а это очень далеко отсюда. Я изучал этот древний город по монографиям и очень рад, что благодаря вам я наконец смог попасть сюда!

– Мы тоже... очень рады... – скривившись, пробурчал Лева. – Ну ладно, кто из нас будет готовить шашлыки?

– Шашлыки я могу жарить! – заявил Михаил. – Я это дело люблю!

– Может, лучше бы я попробовала? – спросила Клава.

– Вот «пробовать» не надо! – засмеялся Миша. – Шашлык – это сугубо мужское дело.

– Ну, тогда я с остальным помогу. Ведь нужно костер разжечь.

– Ага, вот Радж нам сейчас дровишек натаскает! – сказал Лева. – Правда, Радж? Или «раджам» дровишки таскать не положено?

– Простите, но я не знаю, что такое «дровишек»... – смутился индус.

– Ладно, я пошутил! И откуда здесь дрова? Здесь только камни и трава! – срифмовал Лева и засмеялся над собственным «остроумием».

– Мы же все, что надо, захватили – и твердое топливо для костра, и мангал! – сказал Терминатор.

– А главное – жидкое «топливо» для себя! – снова засмеялся «московский светский лев» Лева.

– Ладно, ученый! Иди, изучай свой город, а мы тут... немного посидим! – Михаил Шавловский вытряхнул на расстеленный на траве коврик содержимое одного из туго набитых рюкзаков.

Индус с серьезным видом достал из своего рюкзака профессиональный фотоаппарат и углубился в дебри древнего города. Лева проводил его недовольным, даже подозрительным взглядом. «И с чего это они вдруг экскурсовода поменяли...» – прошептал он себе под нос.

– Ты что там такое бормочешь? – Клавушка уже начала раскладывать по тарелкам индийские национальные кушанья.

– Ты не торопись! – возразил Лева. – Шашлычок еще не скоро будет готов.

– Все правильно! – одобрил действия Клавы Михаил. – Шашлык будет не скоро, давайте пока что «по маленькой» быстренько сообразим.

– Точно! «Сообразим по маленькой», «бухнем по стопарику», «немного вмажем по чуть-чуть»! – разразилась тирадами Клавдия.

– Ничего себе! Ты же – девушка из интеллигентной семьи! Что такое мы от тебя сейчас слышим? – засмеялся Терминатор.

– Да достала меня эта «интеллигентность»! – с улыбкой призналась Клава, с ходу опрокидывая в себя полный стаканчик водки. – Ну и что с того, что у меня дед профессором был? Знали бы вы, как он иногда мог «круто за воротник заложить!»

– Да, этим смуглокожим не понять русского веселья! – захохотал Михаил, оглядываясь. Пилота и ученого-экскурсовода в пределах видимости не наблюдалось. Только Коля-визажист крутился неподалеку от эротических барельефов.

– Слышь, Николай, ты чего там так долго торчишь? Иди сюда, здесь люди водку пьют! – крикнул ему Лева.

– Или вы нашу «водяру» не пьете? – бросил стилисту Терминатор, когда тот подошел поближе.

– А кто это «вы»? – вскинул голову Сивый.

– Ну, вы... Люди... «нетрадиционной ориентации».

– Не знаю, как другие – я со всеми не знаком. Я-то лично пью. Вы со мной не побрезгуете выпить? – Визажист наклонил голову, глядя в глаза здоровяку-актеру.

– Колян! Да ты что! Я ж тебя давно знаю! У нас на съемочной площадке таких, как ты... – Миша торопливо выпил, понимая, что неосторожное слово может обидеть его спутника. – Нормально все!

– Нормально, так нормально! – согласился с ним популярный в Москве парикмахер и тоже выпил до дна.

Визажист с актером довольно быстро «наклюкались» и пьяными голосами начали горланить старые песни групп «Земляне» и «Самоцветы». Блондинке стало скучно, и она решила поднять настроение, выпив еще пару стаканчиков водки. Лева почти не пил и сидел с серьезным видом, в то время как Терминатор попытался, используя кетчуп как краску, написать на старинной стене «Здесь были Миша и Колян». Кетчуп стекал по древним камням, буквы расплывались, становились неразборчивыми. «И снится нам не рокот космодрома!» – гремело над старинными развалинами. «Наверное, таких песен эти древние стены никогда не слышали», – подумала Клава и задремала, разморенная жарой и выпитой водкой. Сквозь сон она слышала пререкания экскурсовода с сильно нетрезвым актером по поводу надписей на старинных камнях. «Слушай, ты! «Батончик шоколадный!» Отвали на... По фигу мне твои исторические ценности! Смотри, щас у меня в глаз получишь!» – добродушным голосом вещал Коля.

Неожиданно за стеной деревьев раздались громкие шорохи – как будто бы кто-то сильный и большой продирался сквозь джунгли неподалеку. Вспомнив про тигров и слонов, Клава тут же подскочила. Похоже, пьяная компания не обратила на эти странные звуки никакого внимания – Михаил и Николай, обнявшись, танцевали среди развалин подобие вальса.

– Но ты не подумай! – громко говорил Михаил. – Не подумай! Я просто... с тобой танцую... Я... не по этому делу... Ты только попробуй! Сразу... по морде! Я – нормальный мужик!

– А я? – завывая, спрашивал его Николай. – Я что, ненормальный? Мы... такие же люди... Тебе не понять! Не понять! Понял?

– Послушайте! Там были какие-то звери! – бросилась Клава к Лева и гиду Раджу, которые о чем-то разговаривали, стоя у каменного барельефа.

– Где? – спросил ее Литвинович. – Какие звери?

– Ну тут, рядом! Я же слышала! Ты же уверял нас, что тигров здесь нет!

– Никаких тигров здесь нет и быть не может! – заявил индус. – Но я тоже что-то такое слышал!

– А я ничего, совсем ничего не слышал! – сказал Лева.

– Нужно проверить, что там такое! – озабоченно сказал ученый. – Мобильные телефоны в этом месте не работают, но у пилота в вертолете есть радиопередатчик.

– Да все в порядке! Никого здесь нет! – закричал вслед ему Литвинович. Но ученый уже скрылся в густых зарослях.

Когда ни через десять минут, ни через пятнадцать он не вернулся назад, Клава забеспокоилась еще сильнее.

– Да не волнуйся ты! – пытался успокоить ее Лева. – Никого здесь быть не может! Мы же сюда летели и совсем никого не видели. Никаких опасных зверей здесь нет. Ни слонов, ни тигров. Одни обезьяны!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.